

Тартуский университет
Колледж иностранных языков и культур
Отделение славистики

**ТЕМА ПРИСОЕДИНЕНИЯ УКРАИНЫ К РУСИ В СОВРЕМЕННЫХ
УКРАИНСКИХ, РОССИЙСКИХ И ПОЛЬСКИХ УЧЕБНИКАХ ИСТОРИИ**

Бакалаврская работа
студентки отделения славистики
Алёны Куц

Научный руководитель –
профессор Л.Н. Киселева

Тарту 2018

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Современное школьное образование и преподавание истории в Украине, Польше и России	7
Глава 2. Анализ предпосылок, причин и последствий Переяславской рады в научной историографии	11
2.1. XVII век	11
2.2. Конец XIX – начало XX века.....	12
2.3. XX век. Советская эпоха.....	17
2.4. XXI век.....	19
Глава 3. Интерпретация предпосылок, причин и последствий Переяславской рады в гимназических, советских и современных школьных учебниках	26
3.1. Гимназические учебники	27
3.2. Советский учебник	30
3.3. Российские учебники	32
3.4. Украинские учебники.....	35
3.5. Польские учебники.....	41
Заключение.....	48
Список использованной литературы	51
Приложение. Иллюстрации, помещенные в учебниках	55
Kokkuvõte.....	57
Autori kinnitus	59
Lihtlitsents	60

Введение

18 (8) января 1654 года «чрезвычайно талантливый предводитель» казацкой революции 1648-1657 годов [Kąkolewski 2014: 130], разбойник и предатель в глазах польских шляхтичей-современников и, по собственному его утверждению, «самодержец русский¹» [Яковенко 2006: 229], гетман Войска Запорожского Богдан Хмельницкий в казацком полковом городе Переяславе принес присягу на верность московскому царю Алексею Михайловичу. Документы, составляющие полный комплект договора, были утрачены в разное время, поэтому доподлинно не известно, о чем договорились казаки и царское посольство. Известно, однако, что Переяславская рада положила начало русско-польской войне 1654-1667 годов, в которой участвовали и казаки. В этой войне Б. Хмельницкий надеялся на протекторат царя в борьбе против Речи Посполитой. Однако Алексей Михайлович, преодолев последствия Смуты, рассматривал принятие гетмана «под высокую царскую руку» только как поглощение казацких земель и мыслил не о помощи казакам, а о возвращении утраченного Смоленска и других важных территорий.

Различное толкование Переяславской рады и вовлечение Москвы в украинско-польскую войну привели к неизбежным разногласиям и конфликтам, которые закончились окончательной утратой Речью Посполитой Левобережной Украины и затем Киева в пользу Москвы («вечный мир» 1689 г.). Позднее недостаток информации о раде послужил причиной ее свободной текстовой и визуальной интерпретации. О последней мы подробно расскажем на примере картины М. Хмелько «Навеки с Москвой, навеки с русским народом». Кроме того, недостаток информации привел к крайней политизированности этого эпизода и к стремлению трех стран-участниц рассказать «свою историю». Именно поэтому важно изучить, как авторы школьных учебников, имея различные задачи, излагают эти события школьникам и какую общественную позицию у учащихся их изложение формирует.

¹ Опираясь на труд Н.Н. Яковенко, напомним значение некоторых исторических терминов. Люди X-XIII веков употребляли понятие «Русьская земля» в двух значениях: в узком – для обозначения ядра политической общности, то есть Среднего Поднепровья, и в широком – с охватом всех территорий, которые первоначально подчинялись Киеву, а позднее тяготели к нему [Яковенко 2006: 20]. Историки XIX в. объединяли под этим термином русских, украинцев и белорусов.

Объектом нашего исследования были школьные учебники по истории, а материалом – 21 учебник польских, украинских² и российских авторов:

1. Андреев И.Л. История России: XVI – конец XVII в. Учебник для 7 класса [Андреев 2016].
2. Арсентьев Н.М. et al. История России. Учебник для 7 класса [Арсентьев 2016].
3. Власов В.С. Історія України. Підручник для 8 класу [Власов 2008у].
4. Власов В.С. История Украины (Введение в историю): Учебник для 5 класса [Власов 2013р].
5. Власов В.С. История Украины. Учебник для 8 класса [Власов 2008р].
6. Власов В.С. История Украины. Учебник для 8 класса [Власов 2016р].
7. Власов В.С. Історія України (Вступ до історії). Підручник для 5 класу [Власов 2013у].
8. Власов В.С. Історія України. Навчальний посібник для 8 класу [Власов 2000].
9. Власов В.С. Історія України. Підручник для 8 класу [Власов 2016у].
10. Власов В.С., Данилевская О.Н. Введение в историю Украины. Учебник для 5 класса [Власов 2005р].
11. Власов В.С., Данилевська О.М. Вступ до історії України. Підручник для 5 класу [Власов 2002].
12. Власов В.С., Данилевська О.М. Вступ до історії України. Підручник для 5 класу [Власов 2005у].
13. Дядиченко В.А., Лось Ф.Е. Історія Української РСР. Підручник для 7-8 класу [Дядиченко 1972].
14. Ефименко А.Я. Элементарный учебник русской истории [Ефименко 1917].
15. Платонов С.Ф. Учебник русской истории [Платонов 1993].
16. Платонов С.Ф. Учебник русской истории [Платонов 2015].
17. Пчелов Е.В. История России XVII – XVIII века. Учебник для 7 класса [Пчелов 2012].
18. Сахаров А.Н. История России с древнейших времён до конца XVII века. Учебник для 10 класса, ч. 1 [Сахаров 2014].

² В Украине существуют учебники по истории Украины как на украинском, так и на русском языках (последние являются переводами с украинского), мы будем рассматривать оба варианта.

19. Chachaj J., Drob J., Wojciechowski L. Historia. Klasa II. Podręcznik dla gimnazjum [Chachaj 2015].
20. Kąkolewski I., Plumińska-Mieloch A. Bliżej historii. Podręcznik klasa 2 gimnazjum [Kąkolewski 2014].
21. Roszak S. Śladami przeszłości. Podręcznik do historii dla klasy drugiej gimnazjum [Roszak 2014].

Цель нашей работы – исследовать основные тенденции при интерпретации событий Переяславской рады и личности Богдана Хмельницкого в школьных учебниках и изложить прагматику русских, украинских и польских авторов, какой она нам видится. В просеминарской работе [Куц 2017] мы подробно сопоставили изложение этого исторического эпизода в различных редакциях учебников, изданных в Украине на украинском и русском языках, а также его толкование в российских учебниках. В данном сочинении мы не повторяем всего хода прошлогоднего исследования, но, опираясь на него, добавляем анализ гимназических, советских и польских учебников, отсутствовавший в прошлой работе. Несмотря на то, что в центре исследования – современные польские, украинские и российские учебники и их сопоставление, мы хотели проследить развитие сюжета о Переяславской раде с дореволюционных времен и для этого обратились к самому популярному гимназическому учебнику начала XX века – учебнику профессора Петербургского университета С.Ф. Платонова, к учебнику для младших классов мужских средне-учебных заведений и женских гимназий первой в России женщины-почетного доктора русской истории А.Я. Ефименко и к советскому учебнику докторов исторических наук В.А. Дядиченко и Ф.Е. Лося.

Анализ школьных учебников – кульминационная глава нашей работы, структура же нашего бакалаврского сочинения выглядит следующим образом:

Глава 1 посвящена краткой характеристике современного школьного образования в Украине, России и Польше.

Глава 2 посвящена научной историографии по интересующему нас вопросу. Мы не ставили заведомо нереализуемой цели изучить все польско-украинско-российские

исследования о Переяславской раде и ограничились лишь наиболее значимыми и авторитетными:

- «История России с древнейших времен» С.М. Соловьева [Соловьев 1961] и «Русская история. Полный курс лекций» В.О. Ключевского [Ключевский 2002] – фундаментальные труды, к которым обращаются все последующие историки;
- сборник «Переяславська рада 1654 року» [Сборник 2003], составители которого, опираясь на сочинения украинских историков XIX века и на современные украинские, российские, польские и англоязычные исследования, аргументированно опровергают легенду о добровольном вхождении Украины в состав Московского государства как о проявлении вековой мечты украинского народа о воссоединении Руси;
- «Русско-украинский исторический разговорник» [Разговорник 2017], составители которого поставили перед собой сложную задачу представить ключевые моменты российско-украинской истории «с точки зрения строго научного знания, избавленного от домыслов, фантазий и фантомов политической целесообразности» [Разговорник 2017: 3];
- монография «Нарис історії середньовічної ранньомодерної України» Н.Н. Яковенко [Яковенко 2006], в которой ведущий современный украинский историк подробно изучила и охарактеризовала труды предшественников, что дает нам возможность в рамках данной работы обращаться к первоисточникам лишь в случае крайней необходимости.

Глава 3 посвящена анализу учебников. Проследив в предшествующей главе развитие нарратива о Раде в историографии трех стран, мы рассмотрим, на какие концепции историков опираются или не опираются авторы гимназических, советских и современных польских, украинских и российских учебников. Также мы кратко расскажем об авторах этих учебников и рассмотрим существующие исследования учебной литературы ученых из разных стран, опубликованные в сборнике «Историки читают учебники истории» [Гатагова 2002, Шнейдер 2002, Sanojca 2018].

В **Заключении** мы подведем итоги работы и обозначим перспективы дальнейшего исследования.

Глава 1

Современное школьное образование и преподавание истории в Украине, Польше и России

Ученики трех стран изучают события, связанные с Переяславской радой в одинаковом возрасте: в 14-15 лет. Украинские и российские школьники проходят историю XVII века дважды, в 5 и 8, и в 7 и 10 классах соответственно. Однако концепции, положенные в основу учебников первого и второго этапов, равно как и авторские задачи остаются прежними, меняется лишь стиль изложения.

В 2017 году Министерство образования и науки Украины в рамках проекта «Новой украинской школы» подписало приказы о модернизации учебных программ для 5-9 классов, в том числе, программы по истории, которые составили другие, по сравнению с предыдущим вариантом 2012 года, специалисты. В пояснительной записке указано, что «выпускник основной школы – это патриот Украины, который знает ее историю» [МОН программа]. Как и в предыдущей программе, курс истории для 5 класса является введением в предмет и формирует базовые знания об истории. Программа также «предоставляет учителям широкие возможности для самостоятельного наполнения учебной работы содержанием в соответствии с национальными и локальными особенностями» [МОН программа]. Курс истории для 8 класса должен дать ученикам систематические сведения о истории XV-XVIII вв. и подготовить учеников «к восприятию разных взглядов на исторические факты» и научить их отличать факт и его трактовку. На изучение предмета в 5 классе отводится 35 часов, в 8 классе – 52 часов [МОН программа].

В списке рекомендованных министерством учебников несколько авторов, однако в данной работе мы рассматривали учебники В.С. Власова, т.к. они издаются массовым тиражом с 2003 года и на сегодняшний день переведены не только на русский, но и на языки других национальных меньшинств Украины (крымско-татарский, польский, молдавский, румынский и венгерский). При этом, по замечанию заведующей редакцией дисциплин по естествознанию издательства Генеза, существуют следующие издания учебников по истории Украины Власова:

5 класс	8 класс
На украинском языке: 2000, 2002* ³ , 2005, 2006 и 2016 гг.	На украинском языке: 2002, 2003, 2004, 2005, 2008 , 2010, 2016 гг.
На русском языке: 2005* и 2013 гг.	На русском языке: 2003, 2008 и 2010, 2016 гг.

Из таблицы видно, во-первых, что изданий на украинском языке было намного больше, и, во-вторых, перевод учебников на русский язык стал осуществляться довольно поздно, со второго и третьего изданий. В данной работе в связи с ограниченным доступом к учебникам ранних изданий будут использованы учебники, выделенные в таблице жирным шрифтом. Нам также удалось найти учебное пособие В.С. Власова «Історія України» [Власов 2000] для 8 класса, изданное в 2000 году киевским издательством АСК, и не упомянутые представительницей издательства Генеза издания учебников на украинском языке для 5 класса В.С. Власова и О.Н. Данилевской и издания за 2010 год и за 2013 год под именем одного Власова [Власов 2010, Власов 2013]. Их мы тоже рассмотрим в данной работе.

В России, как указано на сайте Российского исторического общества, с сентября 2015 года используются новые учебники, составленные в соответствии с требованиями Концепции нового учебно-методического комплекса по отечественной истории и Историко-культурному стандарту, которые были разработаны по поручению Президента России [УМК 2015]. Вот как комментируются новые задачи:

Концепция направлена на повышение качества школьного исторического образования, воспитание гражданственности и патриотизма, развитие компетенций учащихся общеобразовательных школ в соответствии с требованиями Федерального государственного образовательного стандарта (ФГОС) основного общего и среднего (полного) образования, формирование единого культурно-исторического пространства Российской Федерации [УМК 2015].

Историко-культурный стандарт сопровождается списком “трудных вопросов истории”, которые вызывают острые дискуссии в обществе и для многих учителей –

³ Издания, помеченные звездочкой, выходили под авторством двух человек – В.С. Власова и О.Н. Данилевской, однако причины сокращения авторского состава нам пока неизвестны.

объективные сложности в преподавании» [УМК 2015]. Глава Минобрнауки РФ Ольга Васильева, которая считает преподавание истории субъективной вещью, а мифологизацию исторических фигур неизбежной, в интервью «Интерфакс» уточнила, что таких вопросов 20, и для них будет написано «дополнительное пособие, чтобы учитель мог излагать разные точки зрения на одно и то же событие», в учебнике же дан «тот факт, который действительно имел место» [Васильева 2016]. На сайте Российского исторического общества приведен «примерный перечень» этих вопросов, и тема «Присоединение Украины к России (причины и последствия)» указана в нем шестым пунктом.

Использованные в данной работе учебники для 7 класса [Арсентьев 2016, Андреев 2016, Пчелов 2012] соответствуют историко-культурному стандарту и рекомендованы Министерством образования и науки Российской Федерации [ФПУ]. Учебник для 10 класса А.Н. Сахарова⁴ в списке также присутствует, однако новый его вариант был написан в соавторстве с Н.В. Загладиным. А.Н. Сахаров является заместителем председателя Экспертной комиссии РАН по анализу и оценке научного содержания государственных образовательных стандартов и учебной литературы для средней и высшей школы, поэтому его учебник представляет для нас главный интерес.

В Польше, по замечанию заместителя председателя комиссии Польской академии знаний (PAU) по оценке школьных учебников Кароля Санойцы, историю XVII века изучают учащиеся 13-15 лет во втором классе гимназии [Sanojca 2018]. Трехлетнее гимназическое образование появилось 1 сентября 1999 года, а 31 августа 2019 гимназию упразднят и заменят другими видами школ. Использованные в данной работе учебники [Chachaj 2015, Kąkolewski 2014, Roszak 2014] рекомендованы Министерством и могут по желанию учителя использоваться в гимназии вплоть до 2019 года. К. Санойца также уточняет, что, «приступая к анализу польских учебников <...> нужно отдавать себе отчет в том, что <...> кроме учебников, существует внушительная группа вспомогательных средств <...> тетради с упражнениями, атласы, сборники текстов первоисточников, расписания занятий, планы уроков и проч.» [Sanojca 2018]. Ни к чему из перечисленного мы, к сожалению, не сумели

⁴ В 2016-2017 учебном году по нему занимались ученики гимназии № 1 г. Севастополя (Крым).

получить доступ. Наконец, по замечанию К. Санойца, на преподавание истории в каждом классе гимназии отводят 2 часа в неделю [Sanojca 2018].

Глава 2

Анализ предпосылок, причин и последствий Переяславской рады в научной историографии

Январские события 1654 года в Переяславе привлекают внимание историков на протяжении многих десятилетий, доказательством чему служит количество научных работ на эту тему. Электронный каталог Библиотеки Ягеллонского университета, в которой хранятся уникальные фонды по истории Украины, содержит 12 трудов непосредственно о Переяславской раде, 33 – об Украине в 1648-1654 гг., 171 – о польско-казацкой войне 1648-1654 гг. и 2158 – об истории Украины в целом. Такое многообразие во многом обусловлено тем, что подлинный текст Переяславского соглашения по сегодняшний день не найден, что дает историкам свободу интерпретировать дошедшие до сегодняшнего дня статьи его в соответствии с текущими политическими установками.

Необходимо помнить, что, как любое историческое событие, Переяславская рада не стоит обособленно и переплетается с вопросом о происхождении украинского казачества, с анализом причин польско-казацкого конфликта, образом Богдана Хмельницкого и, в случае с российскими историками, - с русско-польской войной 1654-1667 гг.⁵ Историки отразили эту многоплановость в своих трудах, и мы по возможности кратко постараемся ее передать.

2.1. XVII век

Из статьи «Переяславська рада 1654 року в польській історіографії» современного польского историка Мирослава Нагельского нам известна одна из наиболее ранних характеристик Переяславской рады. Как пишет М. Нагельский, в XVII веке наряду с фактографичным представлением Переяславского договора различными хроникерами превалирует точка зрения о том, что Богдан Хмельницкий был вынужден поддаться Москве из-за опасности со стороны Речи Посполитой и

⁵ Польские и украинские историки рассматривают Переяславскую раду в контексте восстания Б. Хмельницкого 1648-1654 гг.

татар, которые показали себя ненадежными союзниками. Однако соединение с Москвой принесло казакам разочарование: она отбирала имущество, облагала налогами, верстала в солдаты. К тому же, как сообщает изданная Е. Рачинским в 1840 г. “История правления Яна Казимира неизвестного автора”, «всем запретили гнать водку, варить пиво и мед, а приказали покупать их в царском кабаке за деньги» [цит. по: Нагельский 2003: 654].

2.2. Конец XIX – начало XX века

В 1851-1879 гг. выдающийся историк С.М. Соловьев издал фундаментальный труд «История России с древнейших времен». Это наиболее полное и подробное фактографическое изложение событий русской истории до конца XVIII века: ни предшественники, ни последователи историка не охватывали в своих работах столь большое хронологическое пространство. Параллельно с этим С.М. Соловьев откликался на политические события второй половины XIX века и в 1863 году издал «Историю падения Польши»⁶. В обоих трудах историк отразил официальную имперскую точку зрения об изначальном единстве Российской империи и о московских царях - собирателях Русской Земли. В 1654 году «после целого ряда восстаний, страшной резни и опустошений по обеим сторонам Днепра, Малороссия⁷ поддалась Русскому царю» и, как утверждает С.М. Соловьев:

заветная цель собирателей Русской Земли, Московских государей всяя Руси, казалось, была достигнута. После небывалых успехов русского оружия <...> царь Алексей

⁶ В центре книги – события, связанные с разделом земель Речи Посполитой во второй половине XVIII века. Год издания, однако, совпадает с Польским восстанием 1863-1864 гг.

⁷ Как уточняет Н.Н. Яковенко, термин «Малороссия» восходит к церковному праву. В церковно-административном смысле Константинополь использовал понятие “Малая Россия” для обозначения украинских епархий Киево-Галицкой митрополии с первой половины XIV века вплоть до подчинения их московскому патриарху в 1686 году. В соответствии с привычной для греков пространственной системой, “Малая Россия” обозначала изначальную территорию политического тела, а “Великая” – ее новообразованные части. Из патриарших грамот это выражение в последней четверти XVI века перешло в церковную словесность как торжественный синоним украинского православного пространства Польско-Литовского государства, а с конца XVII – начала XVIII века стало отождествляться с территорией казачьего Гетманства. В XIX веке малороссами называли не только жителей административной Малороссии, но и всех украинцев, которые проживали на территории украинских земель, входивших в состав Российской империи, тем самым обозначая их отличие от “великороссов”, то есть русских [Яковенко 2006: 21].

Михайлович имел право думать, что Малороссия и Белоруссия, Волынь, Подолия и Литва останутся навсегда за ним [Соловьев 1863: 1].

С.М. Соловьев также упоминает, что казаки, чья изменчивость и шаткость позволили Польше оправиться, «затянули войну, истощившую Московское государство, только что начавшее собираться с силами после погрома Смутного времени» [Соловьев 1863: 1].

В десятом томе⁸ «Истории России с древнейших времен» С.М. Соловьев, опираясь на архивные материалы, впервые осветил многие сюжеты и проблемы слабоизученной на тот момент истории XVII века и представил их систематическое описание. «Вождя восстания» Хмельницкого историк определял как казака видного «во всех отношениях»: храброго, ловкого, деятельного, грамотного и материально обеспеченного [Соловьев 1990: 504]. Подробное изложение событий и баталий казачьего восстания С.М. Соловьев сопровождает авторскими комментариями. Например, известную перемену настроений гетмана он объясняет его казачьей природой:

...как бы ни был даровит член общества нецивилизованного, как бы высоко ни поставила его судьба, не может он отречься от своей природы, девственной еще, детской, если угодно, грубой, не сдерживаемой известными условиями образованного общества, не затянутой в известные формы [Соловьев 1990: 521].

Образованным людям, продолжает историк, такой человек покажется странным и диким, не поймут они «этой юности природы» и примут за маску «живой образ» [Соловьев 1990: 522]. В этом описании историк представляет научные выводы XIX века на языке этого времени: казаки – нецивилизованный, т.е. дикий народ-ребенок, которому свойственны определенные качества. Эту характеристику С.М. Соловьев дополняет упоминанием прозвища Хмель, которым нарекли Богдана поляки, и с симпатией рисует возвышенный образ казачьего гетмана. Попеняв «образованным людям» на их неспособность принять живой природный образ, С.М. Соловьев говорит,

⁸ Впервые издан в 1860 году; цитаты в данной работе приводятся по изданию 1990 года, которое повторяет издание 1961 года.

что нужно проникать в особенности ситуации XVII в. и не применять к ней критерии образованных читателей XIX в.

Ученик С.М. Соловьева В.О. Ключевский в своем труде «Русская история. Полный курс лекций»⁹ оценивал события 1654 года с более либеральной точки зрения. Именно он впервые сказал о том, что российская и украинская стороны интерпретировали соглашение по-разному. Шесть лет, пишет В.О. Ключевский, в Москве с «неподвижным любопытством» наблюдали, «как дело Хмельницкого <...> клонилось к упадку, как Малороссия опустошалась союзниками-татарами и зверски свирепую усобицей, и, наконец, когда страна уже никуда не годилась, ее приняли под свою высокую руку, чтобы превратить правящие Украинские классы [казаков] из польских бунтарей в озлобленных московских подданных» [Ключевский 2002: 279]. Видим, что, с точки зрения В.О. Ключевского, присоединение Малороссии было не просто продолжением «территориального собирания Русской земли» [Ключевский 2002: 281], но и дальновидным шагом по приобретению озлобленных на шляхту воинов-союзников, которые были необходимы Москве для возвращения утраченных в войне 1632-34 гг. Смоленских и Северных земель. Союзники, уставшие от принижений со стороны Речи Посполитой и вынужденные перейти под покровительство царя, были выгодны вдвойне: у них не было ненужной царю возможности торговаться, выпрашивая лучшие условия. По замечанию В.О. Ключевского, такое могло произойти

...только при обоюдном непонимании сторон. Москва хотела прибрать к рукам украинское казачество, хотя бы даже без казацкой территории, а если с украинскими городами, то непременно под условием, чтобы там сидели московские воеводы с дьяками, а Богдан Хмельницкий рассчитывал стать чем-то вроде герцога Чигиринского, правящего Малороссией под отдаленным сюзеренным надзором государя московского и при содействии казацкой знати... Не понимая друг друга и не доверяя одна другой, обе стороны во взаимных сношениях говорили не то, что думали, и делали то, чего не желали [Ключевский 2002: 280].

⁹ Над его созданием В.О. Ключевский работал с начала преподавания в Московском университете, начал подготовку к печати в 1902 г., и первая часть была издана в начале 1904 г.

В то же время В.О. Ключевский пишет о «против воли вовлеченной в борьбу за Малороссию» Москве [Ключевский 2002: 397] и криво поставленном обеими сторонами малороссийском вопросе, который «затруднил и испортил внешнюю политику Москвы на несколько десятилетий, завязил ее в невылазные малороссийские дрязги, раздробил ее силы в борьбе с Польшей, заставил ее отказаться и от Литвы, и от Белоруссии с Волынью и Подолией и еле-еле дал возможность удержать левобережную Украину с Киевом на той стороне Днепра» [Ключевский 2002: 281].

В лекции XLVI В.О. Ключевский подробнее рассказывает о «мятежном гетмане», в руках которого после трех побед «очутилась почти вся Малороссия» и которому «мерещилось уже Украинское княжество <...> с великим князем Богданом во главе» [Ключевский 2002: 278]. Тот грозил ляхам, «в раздражении говорил московским послам вещи непригожие», в которых позднее раскаивался, и прошел путь от досады на царя за неоказание помощи в первые годы восстания, до намеков о готовности служить ему и до усиленной мольбы о принятии его в подданство [Ключевский 2002: 278]. Эта переменчивость настроений, как объясняет историк, происходила как из-за темперамента, так и «от чувства лжи своего положения» [Ключевский 2002: 287]. В завершении В.О. Ключевский пишет: «Отважная казацкая сабля и изворотливый дипломат, Богдан был заурядный политический ум» [Ключевский 2006: 280]. В доказательство историк указывает на слабую внутреннюю политику гетмана, его узкое видение восстания как борьбы казаков против шляхтичей-угнетателей, и, наконец, на бездействие в вопросе вражды рядового казачества и старшины. Концепция В.О. Ключевского является доминирующей по сей день; на нее, в частности, опирается ведущий современный украинский историк Н.Н. Яковенко.

По-особому – как жертву обстоятельств – определяла Хмельницкого А.Я. Ефименко, первая в России женщина-почетный доктор русской истории Харьковского университета. В своем труде 1896 года «История украинского народа»¹⁰ А.Я. Ефименко первым делом обращает внимание на возраст «чигиринского сотника», которому в 1648 году, «в год катастрофы», было почти 50 лет: возраст, когда «человек обыкновенно выясняется и для самого себя, и для окружающих» [Ефименко 1906: 224]. Упоминание возраста в данном случае меньше связано с мудростью и зрелостью

¹⁰ В 1990 году книга была переиздана с примечаниями Н.Н. Яковенко.

гетмана, к которой будут апеллировать другие авторы, а больше с объяснением значимости момента: «для того чтобы выбить этого уже пожилого человека из колеи, конечно, необходимо было то роковое стечение личных несчастий, жертвой которого сделался Хмельницкий» [Ефименко 1906: 224]. А.Я. Ефименко пишет об оскорблениях и ограблениях, которые претерпел Хмельницкий от «маленького шляхтича» Чаплинского, а также о том, что в конце 1647 года он бежал на Низ, преследуемый по подозрению в противогосударственных замыслах [Ефименко 1906: 225]. Однако в центре повествования Ефименко – «провиденциальная роль» Богдана, которого жизненные обстоятельства подготовили «к той выдающейся политической роли, которую навязала ему судьба» [Ефименко 1906: 225]. По словам А.Я. Ефименко, впервые Хмельницкий почувствовал, что «он не взбунтовавшийся подданный, слуга, порвавший узы связывавших его обязательств, а "гетман Божией милостью", "сиятельнейший государь" своего народа» во время триумфального въезда в Киев в декабре 1648 года [Ефименко 1906: 233]. Все, заключает А.Я. Ефименко, «сошлось к тому, чтобы укрепить его в этом настроении», и «народ, еще не потерпевший разочарований, слепо верил в его звезду» [Ефименко 1906: 233].

В Украине, как пишет Н.Н. Яковенко, XIX век, «век великих историков» – это время «отцов украинской историографии»: М. Костомарова, В. Антоновича и М. Грушевского. Их концепции принадлежат к народническому направлению, к так называемой национально-романтической школе:

Свойственная науке XIX в. непоколебимая вера в эволюционный прогресс, осуществляемый через цепочку причинно-следственных связей, а также в способность некой социальной группы («класса», «нации», «народа») целенаправленно влиять на ход истории ради достижения заранее обозначенной цели, дополнялась в их трудах еще и патриотическими aspirationами [Яковенко 2006: 11].

Заранее обозначенной целью для приверженцев этого направления была независимость Украины, к которой та стремилась и в 1654 г., в то время как Русь занимала захватническую позицию.

Польские историки XIX века, как пишет М. Нагельский, уделяли Переяславской раде крайне мало внимания. Ее связывали с началом польско-русской войны, а

основной причиной гетманского решения считали недостаток взаимопонимания и доверия между казаками и властью Речи Посполитой.

Однако, как показывает М. Нагельский, после восстания 1863 года в Польше развернулась оживленная дискуссия между двумя историческими школами: краковской и варшавской. Михаил Бобжинский, самый известный представитель краковской школы, критически отнесся к казацкому вопросу, который Речь Посполитая не сумела решить, когда ни Москва, ни Швеция ей не угрожали. В отличие от многочисленных историков той эпохи, М. Бобжинский возлагал ответственность за действия Богдана Хмельницкого на поляков, которые не сумели договориться с гетманом и больше всего стремились разорвать казацко-татарский мир. С другой стороны, видный представитель варшавской школы Владислав Конопчинский возлагал ответственность за окончательное подчинение русскому царю на казаков, что согласовывалось, по его мнению, с многолетними попытками гетмана получить от Москвы помощь в борьбе с Речью Посполитой. Кроме того, В. Конопчинский был одним из первых, кто обратил внимание на неприязненное отношение православной иерархии, возглавляемой Киевским митрополитом, к Московскому патриарху.

О Богдане Хмельницком в это время написал историк и гимназический учитель Людвик Кубала. На его работы ссылаются составители Польского Биографического Словаря [Словарь 1937] и украинский историк Мирон Кордуба в комментариях к работе В.Б. Антоновича «Про козацькі часи на Україні» [Антонович 1912]. Л. Кубала определял Хмельницкого как волевого и чрезвычайно талантливого человека, который «родился правителем: умел скрыть свои намерения, в решающие минуты не терялся» [цит. по: Антонович 1912 :125].

2.3. XX век. Советская эпоха

В советскую эпоху историки, как ни парадоксально, воспользовались имперской религиозной концепцией объединения православного пространства под скипетром православного царя и спасения украинцев от латинства, и возвели ее в ранг советской

идеологии о воссоединении¹¹ двух братских народов. В условиях СССР (как когда-то в условиях Российской империи) эта формула, как точно подметила Н.Н. Яковенко,

санкционировала монолитность Советской империи, одновременно подчеркивая роль ее формирующего ядра – России, которая “освобождала от чужеземных захватчиков” входившие в состав Советского Союза (“воссоединенные”) соседние земли [Яковенко 2006: 356].

Легенда о вековой мечте украинского народа воссоединиться с Россией приобрела, как пишут авторы сборника «Переяславська рада 1654 року», небывалый даже для Российской империи размах в год празднования 300-летнего юбилея Переяславской рады [Сборник 2003]. Пышные празднества охватили в 1954 г. все сферы жизни тогдашнего идеологизированного общества как в союзных республиках, так и в странах, «вступивших на путь социализма», в частности, в Польше. Несмотря на то, что польские историки подверглись менее всеохватывающему давлению, они, в соответствие с марксистскими принципами, освещали польско-казацкий конфликт через призму классовой борьбы украинского народа с польскими магнатами: выразитель широких народных масс Богдан Хмельницкий видел, что «украинский народ не может существовать без воссоединения с великим российским народом и постоянно стремится к объединению Украины и России» [Нагельский 2003: 663]. Кроме того, им навязывали понимание войн Богдана Хмельницкого как прогрессивного явления в истории Речи Посполитой, поскольку «они стимулировали социальные движения против Яна Казимира и шляхты» [Сборник 2003: X]. В это же время, как пишет Е.В. Анисимов, «гетман Хмельницкий, в 1920-е годы презрительно называвшийся в книгах не гетманом, а лишь “сотником реестрового казачества” был вновь поднят на котурны» [Анисимов 2013: 114].

¹¹ Термин «воссоединение» появился и начал активно использоваться в 1954 году, во время празднования 300-летия Переяславской рады.

2.4. XXI век

В XXI веке три страны стали независимыми, и каждая начала рассказывать свою историю.

Концепцию современных официозных российских историков отразил в своей книге «Мифы о России» министр культуры Российской Федерации и доктор исторических наук В.Р. Мединский: «Окрепнув, Московия со времен Ивана III пытается стать не только самым важным и главным, но и ЕДИНСТВЕННЫМ¹² русским государством» [Мединский 2016: 85]. Территория нынешней Украины, которая во времена Ивана III входила в состав Польской Короны, «и в представлении поляков, и в представлении москвитов, и по мнению самих жителей Украины» была русской землей¹³, населенной «“русинами”, то есть русскими» [Мединский 2016: 85]. Соответственно, продолжает В.Р. Мединский,

украинская война 1654-1667 годов велась не за Украину, а за часть Руси, как это понимали все – и в Польше, и в Московии, и на Украине [Мединский 2016: 85].

Б. Хмельницкого, «этого сложного человека», В.Р. Мединский отказывается изображать «как святого народного заступника и сторонника единого русского государства» и говорит о том, что войну с Польшей он начал «в основном из-за амбиций, денег и личных обид» [Мединский 2016: 86]. Подробнее рассказывает В.Р. Мединский «дичайшую историю» об убийстве десятилетнего сына Хмельницкого богатыми польскими магнатами. Проецируя современные понятия на исторические события, В.Р. Мединский пишет: «По-мужски совершенно понятно стремление Хмельницкого отомстить и расправиться с врагами. Вот, кстати, кто уж отомстил за поруганную честь семьи так отомстил!» [Мединский 2016: 86]. Однако первопричину польско-казацкой войны В.Р. Мединский видит в желании казаков быть включенными в реестр - «забавная», в его понимании, ситуация по современным меркам. После первых побед появились у Хмельницкого и «личные амбиции <...> основать свое

¹² Здесь и далее цитаты из книги В.Р. Мединского приводятся с сохранением орфографии, пунктуации и шрифта оригинала.

¹³ О научном толковании этого термина см. выше, на с 3.

государство», однако, подчеркивает неспособный «удержаться от констатации очевидного факта» автор, «начиналась эта война именно с одержимости Хмельницкого, его личных обид на правящих в Польше магнатов, особенно на клан Вишневецких» [Мединский 2016: 86]. К народу же, как пишет В.Р. Мединский, «Богдан относился с таким же отвращением, как и польская шляхта» [Мединский 2016: 86].

С любопытной стороны представляет В.Р. Мединский и отношения «повстанца, русского православного человека» Хмельницкого с «“поганым” крымским ханом». Из-за того, что Хмельницкий не мог самостоятельно воевать с Польшей, он вступил с ханом в «СОЮЗ», после чего «все сражения, которые выиграл Богдан Хмельницкий, он выигрывал только и исключительно с помощью своих союзников-татар» [Мединский 2016: 86]. Если же татары изменяли, Хмельницкий терпел поражение, поэтому, осознав «эту нехитрую закономерность», а также то, что в одиночку Польшу не победить, Хмельницкий обратился к Москве; «наши <!> долго сомневались, но в итоге все же втянулись в войну» за территорию Украины [Мединский 2016: 86]. В отдельный блок на странице выведена «информация к размышлению: историческая справка», из которой мы узнаем, что в 1654 году «совет-рада провозгласил “вечный союз” между Украиной и Великороссией», и 700 тысяч человек стали новыми царскими подданными [Мединский 2016: 86]. Как пишет В.Р. Мединский, «это число обладает редкой в истории достоверностью», т.к. присягу принес весь русский народ <!> Малой Руси, 127 тысяч мужчин с домочадцами [Мединский 2016: 86]. Москва, в свою очередь, понимала, что воевать в неизбежной войне и оплачивать ее им придется самим.

Обобщая сказанное, необходимо отметить, что В.Р. Мединский, несомненно, транслирует советскую концепцию о вечном мире между братскими народами, разбавляя ее вульгаризмами, псевдонаучными фактами (сложно представить, например, чтобы в XVII веке «домочадцы» играли хоть сколько-нибудь важную роль в общественно-политической жизни), а также регулярно и, разумеется, безуспешно проецирует события почти 400-летней давности на современность и наоборот.

Иную, научную, точку зрения на Переяславскую раду представляют И.В. Курукин и В.Б. Яценко в «Русско-украинском историческом разговорнике»

[Разговорник 2017]. Доктор исторических наук и профессор РГГУ¹⁴ И.В. Курукин и кандидат исторических наук и глава исторической секции ХІФТ¹⁵ В.Б. Яценко в совместной статье представили краткий обзор российско-украинской историографии о событиях Переяславской рады после распада СССР. Они повествуют о «национализации» истории, которая в случае с украинскими историками привела к отказу от признания исключительно позитивной роли России: «Московское государство начало восприниматься как один из главных соперников созданного во время казацкой революции 1648-1657/58 годов государства Гетманщины» [Разговорник 2006: 50]. Российские исследователи, как пишут И.В. Курукин и В.Б. Яценко, болезненно восприняли отказ украинских коллег от москвоцентричного прочтения истории и осознали необходимость пересмотреть собственные подходы к изложению. Однако процесс этот продолжается до сих пор и, как пишут авторы, украинские ученые и западные украинисты говорят о том, что в российском дискурсе продолжает доминировать «имперское наследие времен империи Романовых и СССР» [Разговорник 2006: 50]. Также, по замечанию И.В. Курукина и В.Б. Яценко, в современной российской науке мало ученых, чьи работы вызывают научную дискуссию или имеют резонанс. Одним из таких является петербургская украинистка Т.Г. Таирова-Яковлева. Именно ее точку зрения на Переяславскую раду разделяют авторы в «Разговорнике»:

Каждая из сторон преследовала различные цели и во многом смотрела на договор по-разному, исходя из своих традиций и ментальности. Для Хмельницкого это был разумный выход из критической военной ситуации. В его дальнейшие планы входило укрепление Гетманщины и расширении ее границ. Перед ним и его окружением видимо стоял все тот же образец свободного вассалитета придунайских княжеств. Для Алексея Михайловича важнейшим было возвращение Смоленщины, распространение своего влияния на Белоруссию. Никон [патриарх Московский] рассматривал далеко идущие планы освобождения и объединения всего православного мира. Такие разные

¹⁴ Российский государственный гуманитарный университет.

¹⁵ Харьковское историко-филологическое общество; основано в 1876 г.

подходы и оценки не могли не породить в будущем конфликтные ситуации [цит. по: Разговорник 2017: 69].

Кроме того, создателям онлайн-университета Арзамас удалось, на наш взгляд, удачнее всего решить политизированный терминологический вопрос о воссоединении/ объединении/ присоединении Украины к России, заменив его нейтральным «Запорожцы договариваются с Москвой»:

Запорожские казаки под предводительством гетмана Богдана Хмельницкого собираются на раду (общий совет) в Переяславе. Туда же прибывает посольство от русского царя Алексея Михайловича во главе с боярином Василием Бутурлиным. Бутурлин сообщает, что царь готов принять на свою службу запорожцев, не желающих оставаться в подданстве католического польского короля. Посол тут же принимает присягу казаков. Начинается война с Речью Посполитой [Арзамас].

В этом коротком описании составители дали определение термина ‘рада’, показали основную (хоть и не единственную) причину договора и указали на то, что казаков принимали не «под высокую царскую руку» как холопов, а в качестве военной силы, которая была необходима для начавшейся войны.

Таким образом, в современной российской научной историографии видим не только развитие разумной концепции В.О. Ключевского, но и связь российско-украинского конфликта с никоновскими реформами. Последнее нехарактерно ни для украинской, ни для польской историографии, в которых эта тема рассматривается отдельно. Как мы увидим далее, развитие концепции Ключевского характерно и для украинской историографии.

Современные украинские историки во главе с профессором кафедры истории НаУКМА¹⁶, заслуженным деятелем науки и техники Украины и доктором исторических наук Н.Н. Яковенко вернулись к концепции В.О. Ключевского, во многом уточнив и дополнив ее фактами. В своей книге «Нарис історії середньовічної та ранньомодерної України» Н.Н. Яковенко пишет, что Переяславская рада – это

¹⁶ Национальный университет «Киево-Могилянская академия».

соглашение о вассалитете, распространенном в ту эпоху протекторате правителя более сильного государства над более слабым:

Признаками вассальной зависимости в московском варианте служили две обязанности: уплата денежной дани в казну правителя-протектора и некоторое ограничение объема сношений с иностранными государствами... [Яковенко 2006: 354].

Н.Н. Яковенко уходит от классической схемы советских историков, в которой Переяславская рада и присоединение Украины к Руси являлась центральным моментом истории Украины, а также отказывается от утвердившегося в последние два десятилетия пафоса украинских историков, писавших историю своей страны исключительно как историю борьбы за отделение от власти Москвы. Кроме того, она уделяет особое внимание значимости въезда Богдана Хмельницкого в Киев: перечисляет многочисленных церковных иерархов, окружавших его во время торжественной церемонии, указывает на проведение «казацкого гетмана под Золотыми воротами, то есть дорóгой правителей княжеской Руси», и с помощью риторических вопросов дает понять, что именно в головах церковников «"казацкая автономия"» впервые превратилась в идею о независимости казацкой Украины от Речи Посполитой» [Яковенко 2006: 328]. Н.Н. Яковенко также признает, что на определенных этапах восстания целью войны для Хмельницкого, который долго чувствовал себя частью Речи Посполитой, было решение казацкой проблемы внутри королевства. Наконец, повествуя об обширной переписке гетмана с другими правителями, Н.Н. Яковенко называет ее «сложной дипломатической игрой», а Хмельницкого – «виртуозным мастером политической интриги» [Яковенко 2006: 231], перефразируя определение В.О. Ключевского об «изворотливом дипломате». Таким образом, Н.Н. Яковенко уходит от присваивания негативных ярлыков и говорит о поведении гетмана как о политической норме той эпохи, а о Переяславской раде как о соглашении о вассалитете.

Современные польские историки, как утверждает М. Нагельский, продолжают дискуссии о Переяславской раде, ее последствиях для тогдашней центрально-восточной Европы и о необходимости принятия этого решения Богданом

Хмельницким. Сам автор принимает мысль Ю. Геровского об огромном значении Переяславской рады для польского и украинского народов: договор выявил политическую и военную слабость Речи Посполитой и ускорил удар московских сил на Литву. М. Нагельский также особо подчеркивает, что

Речь Посполитая последовательно занимала позицию непризнания этого акта, который отрывал значительную часть Украины от ее территории [Нагельский 2002: 679].

При этом Русь, которая и в 1667 г. (Андрусовское перемирие)¹⁷, и в 1686 г. (Вечный мир)¹⁸ обещала опеку над всеми украинскими землями, нарушила соглашения, согласилась на разделение Украины на Лео- и Правобережную и тем самым «похоронила <...> идею сильного, монолитного державного организма казачества» [Нагельский 2002: 679]. Наконец, М. Нагельский обращает особое внимание на отсутствие непосредственных свидетельств о ходе рады и о выступлениях отдельных казацких полковников. Вывод же о не всеобщем одобрении промосковского выбора, как утверждает М. Нагельский, можно сделать лишь на основании поведения некоторых представителей казачества постфактум, например, на их нежелании присягать царю. Это важно помнить при анализе учебников, авторы которых временами весьма свободно оперируют фактами.

Подводя итог, хотелось бы подчеркнуть, что, с одной стороны, современные официозные российские историки придерживаются имперско-советской концепции о *воссоединении* братских славянских православных народов. С другой стороны, научная историография в России разделяет и развивает взгляды В.О. Ключевского, обогащает их, связывая внешнюю политику Москвы с внутригосударственной, а также избегает использования терминов советской школы о *воссоединении* Украины с Москвой. Польские историки разделились: одни отрицают Переяславскую раду, другие осознают ее огромное значение, как для Украины, так и для Речи Посполитой.

¹⁷ Русское государство получило Смоленское и Черниговское воеводства, Стародубский повет и Северскую землю, Чернигов и другие земли, а также на 2 года – Киев с окрестностями. Правобережная Украина, Полоцк, Витебск и другие белорусские города, где были русские гарнизоны, сохранялись за Речью Посполитой. Запорожская Сечь оставалась в двойном подчинении.

¹⁸ Договор закрепил за Русским царством Смоленщину, Левобережную Украину с Киевом, Запорожье и Северскую землю с Черниговом и Стародубом.

Наконец, украинские историки занимают разумную и взвешенную позицию, которую сформулировал еще В.О. Ключевский, и которая, сохраняя основной нарратив, время от времени меняла акценты в угоду государственной идеологии. Эта позиция сегодня заключается в том, что

Москва и Чигирин вкладывали разное содержание в суть заключенного в Переяславе договора. Гетман и его окружение видели в этом акте прежде всего выгодную политическую комбинацию, которая гарантировала казакам защиту на фоне сохранения внутреннего мира. <...> Зато Москва, согласившись принять гетмана “под высокую царскую руку”, всегда понимала протекторат как поглощение, и именно под этим углом зрения была использована и неясность или непродуманность формулировок Переяславского соглашения, и внутренние неурядицы [Яковенко 2006: 355].

Иначе говоря, пишет Н.Н. Яковенко, цитируя Н. Костомарова, «московская политика не допускала федеративного идеала, и присоединение Украины к Московскому государству понимала не иначе, как в смысле превращения свободных казаков в царских холопов» [Яковенко 2006: 355].

То, в какой мере и на какие именно исторические концепции опираются авторы учебников в своей трактовке событий Переяславской рады, мы проследим в следующей главе.

Глава 3

Интерпретация предпосылок, причин и последствий Переяславской рады в гимназических, советских и современных школьных учебниках

Школьный учебник по истории – первичный транслятор исторического знания для детей и юношества. Изучение истории, как пишет в статье «Современный учебник истории в роли инструмента формирования исторического сознания школьников» директор московской гимназии № 45 М.Я. Шнейдер, может быть как средством воспитания (в традиционной культуре), так и средством развития мышления (в открытом обществе) [Шнейдер 220: 208]. Необходимо учитывать, что учебник по определению – крайне выборочное издание. Поданные в нем общественные преференции и модели поведения – это во многом то, каким общество будет завтра. Поскольку учебники заказывает государство, то отбор и характер подачи материала во многом зависит от государственной и политической установки.

Эта установка в современных России, Украине и Польше различна:

- Самая простая задача – у российских авторов: они стремятся показать, что Россия всегда поможет единоверным соседям-повстанцам продовольствием, боеприпасами, оружием и деньгами, откроет «границу для украинских переселенцев» и, «исчерпав мирные способы разрешения конфликта», *приговорит* принять угнетаемую Украину в состав России и объявит войну Польше [Сахаров 2014];
- Украинские авторы, исходя из сегодняшнего момента, пытаются растолковать ученикам, как и почему так получилось, что польская (иначе говоря - европейская) власть сменилась в украинских землях на российскую;
- Польские авторы должны раскрыть ученикам, почему Речь Посполитая, одна из самых могущественных европейских стран середины XVII века, не смогла сохранить «золотой покой» 1638-1648 годов, вступила в многочисленные войны и в 1795 году прекратила свое существование.

Авторы изученных нами учебников следуют за историками и представляют свои интерпретации Переяславской рады, происхождения украинского казачества, причин польско-казацкого конфликта, образа Богдана Хмельницкого и российско-польской войны. Тематически Переяславская рада находится в разделе о национально-освободительной войне 1648-1657 гг. (в украинских учебниках), о казацком восстании (в польских) и о внешней политике России в XVII в. (в российских). Уже в организации оглавления видим «ярко выраженный руссоцентризм»¹⁹ российских учебников, при котором описанию других народов уделяется крайне мало внимания [Гатагова 2002: 159].

Кроме того, украинские и польские авторы не связывают Переяславскую раду с российско-польской войной. В польских учебниках этой теме отведен отдельный параграф, в то время как в последнем издании украинского учебника события в Переяславе помещены в параграф «Украинско-московский межгосударственный договор 1654 г. Продолжение Национально-освободительной войны 1654-1657 гг.» и о русско-польской войне не сказано вовсе [Власов 2016у: 4].

Однако, чтобы понять, как школьный нарратив о Переяславской раде развивался исторически, обратимся к учебникам предшествующих этапов.

3.1. Гимназические учебники

В гимназическом учебнике по русской истории профессор С.Ф. Платонов²⁰ впервые упоминает Переяславскую раду в § 90 о внешней политике Алексея Михайловича. Как пишет С.Ф. Платонов, с 1654 года царь вел «продолжительные и упорные войны с Польшею и Литвою» за Малороссию – польские земли, где

¹⁹ Термин, который использовала в своей статье «Как в сегодняшней школе рассказывают о внешних и внутренних конфликтах» старший научный сотрудник Института российской истории РАН Л.С. Гатагова [Гатагова 2002: 159].

²⁰ В 2015 г., когда в России шла активная дискуссия о введении единого учебника истории, известный политический и общественный деятель Н.В. Стариков «внес свою лепту в это важнейшее дело» и переиздал учебник С.Ф. Платонова со своим предисловием. По мнению Н.В. Старикова, этот учебник является оптимальным для воспитания патриота, ведь «сам факт его издания в царское время уже говорит нам о необходимости принятия его смыслов» [Платонов 2015: 3]. «Мне, – пишет Н.В. Стариков, – вообще нравится подход Платонова в отношении тех, кто по злему умыслу или по скудоумию своему вредил России» [Платонов 2015: 4].

...русское население отложилось от Польши и само пожелало соединиться с православною Москвою [Платонов 1993: 194].

После практически векового наступления Литвы и Польши на Москву, продолжает С.Ф. Платонов, в царствование Алексея Михайловича Москва «переходит в наступление против ослабевшей Польши», и из-за «внутренних нестроений в Польско-Литовском государстве» возникает малороссийский вопрос [Платонов 1993: 194]. В § 93 о днепровском казачестве С.Ф. Платонов вскользь касается вопроса о названии Украина: оно происходит от «украины» (окраины), однако не Московских границ, а польских²¹. Причинами восстаний украинских казаков²² С.Ф. Платонов считает недовольство церковной унией и крепостным правом, гонения против православной веры и казаков, установленные в 1638 г. «тяжелые порядки», а также желание польской короны «подавить своеволие казаков и обратить их в крепостных работников или в послушную военную силу» [Платонов 1993: 201]. Поднявший всю казацкую массу на восстание Богдан Хмельницкий сделал это, как пишет С.Ф. Платонов, из-за обиды, которую ему нанесли оставшиеся безнаказанными поляки. В скором времени, когда «вся Украина²³ оказалась в его власти», гетман «чувствовал за собою целый православный народ, который надо было “выбить из польской неволи”» [Платонов 1993: 202].

Зборовский договор, который объявлял православие господствующей религией в Украине и запрещал иезуитам и евреям жить на ее территории, был, как утверждает С.Ф. Платонов, большим успехом, однако не полным освобождением, «которого желал народ» [Платонов 1993: 202]. «Недовольный Хмельницким народ толпами стал уходить на восток», возобновилась война, изменили татары, и Богдан решил просить помощи у Москвы, к которой «тяготела и народная масса», и втянуть ее в войну с Польшей [Платонов 1993: 202]. Для царя, утверждает С.Ф. Платонов, это был трудный вопрос, т.к. Москва еще не оправилась от собственных трудностей и страшилась войны. Тем не менее, в 1654 г. на общей раде, кричавшей «Волим под царя восточного,

²¹ Эту версию упоминает в своей монографии и Н.Н. Яковенко, определяя ее как несостоятельную именно по той причине, что окраины Речи Посполитой и окраины Московского государства не являются одной и той же территорией.

²² С.Ф. Платонов также использует термины южноукраинские казаки, днепровские казаки и черкасы.

²³ Хмельницкий, уточняет С.Ф. Платонов, захватили Волынь, Подолье и Галичину.

православного!», «совершилось важное событие – соединение Украины с Москвою» [Платонов 1993: 202].

Завершая параграф, С.Ф. Платонов пишет, что естественным последствием рады стали «войны Москвы с Польшею за Малороссию» [Платонов 1993: 202]. Из следующего параграфа «Борьба Москвы с Речью Посполитой за Малороссию» узнаем, что Москва взяла Смоленск, Вильну, Ковно и Гродно, – то есть воевала больше за Беларусь, нежели за южноукраинские земли. В это же время в Великую Польшу вторглись шведы, а Хмельницкий взял Люблин. Как утверждает С.Ф. Платонов, «Речь Посполитая погибала совсем. Ее спасла только ссора Москвы со Швецией», во время которой царь объединился с поляками против шведов [Платонов 1993: 203]. В этом же параграфе, описывая начавшуюся после смерти Богдана Хмельницкого в 1657 г. смуту, С.Ф. Платонов пересказывает концепцию В.О. Ключевского о различном толковании Москвой и казаками присоединения. С точки зрения Москвы, малороссы шли в подданство к царю, «в Малороссии смотрели же на это косо», казачья старшина считала свою страну отдельным государством и хотела «полной автономии» [Платонов 1993: 203]. Наконец, необходимо отметить, что в изложении С.Ф. Платонова русско-польская война шла 10 лет, в 1657-1667 гг. Таким образом, С.Ф. Платонов признает различное толкование Переяславской рады, однако в целом придерживается имперской концепции о собирании славянских земель и попутном освобождении угнетаемых народов.

А.Я. Ефименко в своем учебнике представляет собственное изложение событий. Во-первых, она пишет о том, что украинское казачество вместе с поляками «разоряли Московское государство в Смутное время» [Ефименко 1917: 123]. Во-вторых, она впервые говорит об «очищении» Украины от евреев и поляков. «Умный и опытный» Хмельницкий, как утверждает А.Я. Ефименко, понял, что для успеха восстания нужно позвать на помощь татар, и после совместного разгрома польских войск «все, кто не успел убежать, были беспощадно истреблены» [Ефименко 1917: 124]. Казацко-крестьянское войско дошло до самой Польши, однако Хмельницкий не хотел ее гибели – только «свободы и прав для казацкой Украины» [Ефименко 1917: 124].

Польша, однако, не хотела уступать, и война, в которой Украина «была совершенно разорена», затянулась. Не упоминая о татарских изменах, А.Я. Ефименко

говорит о том, что Хмельницкий обратился к царю, «предлагая <...> принять казацкий народ “под свою высокую руку”» [Ефименко 1917: 124]. Отметим, что Хмельницкий, в ее изложении, не умолял или просил, а именно предлагал, т.е. хотел заключить обоюдовыгодный союз, а не стать подданным. После колебаний Москвы из-за неизбежности войны к казакам были отправлены послы, и «состоялось присоединение Украины к Московскому государству», «началась длительная борьба из-за Украины между Польским и Московским государствами», которая завершилась подписанием в 1667 г. разделом Украины по Днепру и возвращением Москве утраченных во время Смуты земель [Ефименко 1917: 124].

3.2. Советский учебник

В советском школьном курсе истории образовательный процесс, как пишет М.Я. Шнейдер, строился на «авторитарных текстах», которые представляют информацию однозначно и, следовательно, не могли служить развитию мышления [Шнейдер 2002: 208]. При этом любой исторический конфликт, как пишет Л.С. Гатагова, сводился к классовой борьбе, на основании которой создавался образ классового же врага [Гатагова 2002]. А о Богдане Хмельницком, как мы писали в предыдущей главе, говорили с величавой напыщенностью. Учебник «Історія Української РСР» прекрасно иллюстрирует эти тезисы: «в тяжелые часы освободительной войны»²⁴ на народной раде в Переяславе 8 января 1654 г.

...освобождение Украины от польско-шляхетского господства и воссоединение ее с Россией навсегда положили конец многовековому господству польской шляхты над трудящимися Украины [Дядиченко 1972: 57].

Позднее объединившиеся трудящиеся, как повествует учебник, «выступали против своих классовых грабителей – помещиков и буржуазии» [Дядиченко 1972: 58]. А «талантливый государственный деятель Богдан Хмельницкий», который среди

²⁴ Накануне освободительной войны положение украинского народа было «особенно тяжелым»: крестьяне много и тяжело работали, платили большой оброк, закрывались украинские школы, вместо украинского языка вводился польский и латинский, и, наконец, непокорным казакам, «как рассказывают современники», выкалывали глаза [Дядиченко 1972: 46].

прочих достоинств «особенно хорошо знал историю своей родины», «был страстным поборником освобождения родной земли от шляхетского порабощения и воссоединения Украины с Россией» [Дядиченко 1972: 47].

Задания к тексту иллюстрируют упомянутый тезис М.Я. Шнейдера и не требуют от ученика вступать в диалог с источником, т.к. интерпретацию уже выполнил посредник-автор. Например, учеников просят записать план для ответа на вопрос об исторической значимости воссоединения Украины с Россией. Затем авторы приводят отрывок из универсала Богдана Хмельницкого под заглавием «Добывайте свободу!» и просят учеников пояснить, о какой несправедливости по отношению к украинскому народу говорит Хмельницкий, к чему призывает и в чем выражаются его собственные патриотические чувства. Воспроизведению готовых выводов служит и иллюстративный материал: ученикам предлагают посмотреть на помещенную на страницах репродукцию картины М. Хмелько «Навеки с Москвой, навеки с российским народом»²⁵ и сказать, какими средствами художник передал торжественность момента и народную радость [Дядиченко 1972: 59]. Е.В. Анисимов подробно проанализировал эту картину в своей книге «Письмо турецкому султану. Образы России глазами историка». Как сообщает историк, из документов мы не знаем, как провозглашали решение рады, поэтому художники имеют полную свободу при изображении этого события. Двукратный сталинский лауреат и начальник всех украинских художников М.И. Хмелько написал картину в 1951 г., очевидно для приближавшегося 300-летнего юбилея воссоединения двух стран, и позднее картину размножили и поместили в газеты, журналы, учебники, на стены домов, конфетные коробки и спичечные коробки [Анисимов 2013: 114]. По наблюдению Е.В. Анисимова, М. Хмелько наряду с другими советскими живописцами изобразил казацкую раду «в виде некоего подобия митинга: с речами, рукопожатиями, обязательной красной, будто из современного Кремля привезенной ковровой дорожкой, а также непрямыми символическими фигурами старого бандуриста и хлопчика, представляющими не участвовавший в раде простой украинский народ» [Анисимов 2013: 117]. Е.В. Анисимов недоумевает, как у советского художника эти персонажи «могли затесаться в первые ряды казачьего круга к панам полковникам», однако

²⁵ См. в Приложении рисунок 1.

констатирует, что образы закрепились настолько прочно, что «перекочевали» в установленную в Переяславе скульптурную группу [Анисимов 2013: 117].

3.3. Российские учебники

Современные российские учебники продолжают советский курс. Несмотря на то, что Л.С. Гатагова [Гатагова 1990] говорит о положительных изменениях (изживается классовый подход, пополняется содержательная сторона, расширяется понятие конфликта, объемный анализ заменяет одностороннюю трактовку и т.д.), мы не нашли этому подтверждения при исследовании текстов о Переяславской раде.

Все рассмотренные нами учебники российские учебники [Андреев 2016, Арсентьев 2016, Пчелов 2012, Сахаров 2014] транслируют знакомую по советской историографии концепцию об объединении в 1654 г. «братских славянских (добавляется – православных) народов», угнетаемых польской шляхтой. Особенно выделяется среди них «История России с древнейших времен до конца XVII века» А.Н. Сахарова²⁶ для 10 класса [Сахаров 2014]. Как пишет автор,

стержнем российской внешней политики во второй половине XVII века по-прежнему оставались отношения с Польшей. Особенно важен был вопрос об украинских и белорусских землях, входивших в состав Речи Посполитой. Положение украинского крестьянства и горожан в XVI-XVII веках резко ухудшилось вследствие усиления феодально-крепостнического гнета: немало земель принадлежало на Украине польско-литовской знати и шляхтичам, которые считали украинцев людьми низшего сорта [Сахаров 2014: 285].

Религиозные гонения дополняли общее тяжелое положение украинского народа: «Гнет социальный, национальный и религиозный вызывал сопротивление свободолюбивого украинского народа» [Сахаров 2014: 285]. Здесь мы хотели бы обратить внимание на частотное употребление слова «гнет», которое подчеркивает устаревшую на сегодняшний день в Украине точку зрения о перманентном состоянии

²⁶ А.Н. Сахаров является среди прочего заместителем председателя Экспертной комиссии РАН по анализу и оценке научного содержания государственных образовательных стандартов и учебной литературы для средней и высшей школы.

приниженности украинского народа в составе как Речи Посполитой, так и России. Бегство на свободные земли в низовья Днепра, продолжает А.Н. Сахаров, стало одной из форм сопротивления. Крестьяне и посадские люди примыкали к запорожскому казачеству, и скоро «казаки представляли собой крупную военную силу, с которой вынуждено было считаться правительство Польши» [Сахаров 2014: 286].

Читая о восстании 1648 года, школьник узнает, что возглавил его Богдан Хмельницкий, «Хмель»²⁷, как его дружески называли на Украине» [Сахаров 2014: 287]. Далее узнаем, что в какой-то момент украинская повстанческая верхушка поняла, что в одиночку Польшу не одолеть. Одни предложили «договориться с королем, другие склонялись к союзу с Турцией», но «значительная часть украинского народа, в том числе и сам гетман, тяготела к России»²⁸ [Сахаров 2014: 287]. Тогда Хмельницкий обратился за помощью к России и «просил царя принять Украину в ее состав» [Сахаров 2014: 287]. Далее говорится, что с самого начала восстания Россия помогала повстанцам, «посылая продовольствие, боеприпасы и оружие. Одновременно русское правительство открыло границу для украинских переселенцев, наделяло их землей, оказывало помощь деньгами, продовольствием и семенами, многих освобождало от уплаты налогов. Это содействовало росту доверия украинцев к России» [Сахаров 2014: 287].

О присоединении Левобережной Украины²⁹ к России читаем:

Исчерпав мирные способы разрешения конфликта и укрепив армию, Россия пошла на решающий шаг: 1 октября 1653 г. Земской собор (последний в русской истории) *приговорил*³⁰ принять Украину в состав России и объявил войну Польше. 8 января 1654

²⁷ Как пишет Н.Н. Яковенко, кличку «Хмель-Злодей» дали Богдану вовсе не украинцы, а евреи, и не «дружески», а в отрицательном смысле – за мучения, которым он подвергал их во время войны 1648-1656 гг. [Яковенко 2006: 444]. В еврейском фольклоре, литературе и историографии «Хмель-злодей» – одна из самых одиозных и зловещих фигур.

²⁸ Как пишет Н.Н. Яковенко, в «Истории русов», анонимном историко-публицистическом произведении конца XVIII-начала XIX веков, описывая дебаты старшины касательно перехода Украины по протекцию московского царя, автор вкладывает в уста казаков острые антигетманские выпады. Они называют гетмана «предателем родины», потому как он ведет свой народ в «новые оковы рабства и неволи в страну, в которой владычествует самое свирепое рабство и невольничество» [Яковенко 2006: 318].

²⁹ Здесь А.Н. Сахаров явно намеренно подменяет понятия, ведь, как мы писали выше, Левобережная Украина не присоединилась к Руси добровольно – Москва выторговала ее у Речи Посполитой при подписании Вечного мира в 1686 г.

³⁰ Выделено автором учебника.

г. на Раде в городе Переяславле³¹ при огромном стечении народа, в присутствии царских послов Хмельницкий торжественно возвестил о *переходе Украины в российское подданство* [Сахаров 2014: 288].

Из этого короткого пассажа понимаем, что Москва, по мнению А.Н. Сахарова, способствовала польско-казацкому примирению с самого начала конфликта, а не, как указывал В.О. Ключевский, выжидала, не вмешиваясь, правильного момента для захвата одной из ослабевших сторон. Условия перехода-приговора, как пишет А.Н. Сахаров, были следующими:

Украина сохраняла право на самоуправление и на сношения с государствами, дружественными России. Россия обещала не разрушать украинские порядки и обычаи. Высшей властью оставался *на*³² Украине гетман, которого избирала Рада. <...> Эти исключительно мягкие формы подданства способствовали объединению братских славянских православных народов, помогали в их освободительной войне против Польши [Сахаров 2014: 288].

Подводя итог, отметим, что А.Н. Сахаров в своем учебнике придерживается классической советской концепции с присущими ей атрибутами *братских славянских народов*, тяготением *значительной части украинского народа* к России, употребляет традиционный предлог «*на Украине*», подчеркивает постоянный *гнет* и изображает Москву как первейшего верного помощника угнетенных. Кроме того, опираясь на предложенную М.Я. Шнейдером характеристику «авторитарных текстов» советской школы [Шнейдер 2002: 208], мы можем с уверенностью отнести к ним нарратив А.Н. Сахарова. Эти обращенные к массе тексты не являются инструментом формирования мышления, представляют все события однозначно и с помощью средств языка апеллируют к привычным символам-заклинаниям: «стабилизировалось хозяйство», «создана боеспособная армия», «русское правительство открыло границу для украинских переселенцев», «мирные способы разрешения конфликта», «Россия пошла на решающий шаг» [Сахаров 2014]. Таким образом, российские школьники окунаются

³¹ Причина употребления А.Н. Сахаровым такого названия непонятна, ведь в XVII веке город назывался Переяслав.

³² Курсив – наш.

в мир, говорящий с ними на языке советских лозунгов, и узнают лишь один взгляд на Переяславскую раду: как *угнетаемая* Речью Посполитой Украина была *торжественно приговорена* к присоединению к всячески ей помогающей и вообще заслуживающей всякого доверия России.

3.4. Украинские учебники

Украинские учебники, или, по определению Л.С. Гатаговой, «региональные», обладают, как она утверждает, рядом недостатков, с которыми нельзя не согласиться: эмоциональность, подспудные комплексы, пристрастность оценок, нарративная модель подачи материала и упорное следование хронологическому принципу изложения [Гатагова 2002: 167]. Подтверждением этому служат концептуально одинаковые учебники для 5 класса 2002 г. и 2005 г. Они содержат, как указано в аннотации, «немало исторических рассказов **в жанре детской литературы**, которые призваны донести определенную историческую информацию и вызвать эмоциональное отношение к прочитанному» [Власов 2002, Власов 2005]. Описание событий 1654 года в учебнике 2002 г. на украинском языке³³ соответствует заявленному жанру:

...заслушавшийся пением церковного хора, Хмельницкий в плену тревоги несется на крылатых конях-сомнениях над Украиной. Он вспоминает, как победителем въезжал в Киев <иллюстрацию³⁴ школьник может видеть на следующей странице – [Власов 2002: 151] – А.К.>, как, вдохновленный победами, говорил польским послам: «Выбью из ляшской неволи весь народ русский... <...> на турок и татар сабли не подниму, хватает дел на Украине. <...> Закрепившись над Вислой, скажу ляхам: сидите и молчите <...> а захочет кто с нами хлеб есть, пусть будет послушен Войску Запорожскому». Сомнения одолевают его: «Сюда ли, к Переяславу, лежал долгий путь Национально-освободительной войны?» Вот-вот должна произойти торжественная церемония: гетман и старшина присягнут на верность московскому царю, чьи послы, в свою очередь, дадут обет о нерушимости казацких прав. Но случилось, как случилось: обета москвичи не принесли, объяснив это тем, что негоже царское слово

³³ Здесь и далее – перевод украинских и польских учебников выполнила А. Куц.

³⁴ См. в Приложении рисунок 2.

ставить под сомнение. Но засомневался Хмельницкий, вышел из церкви, посоветался со старшиной и, вернувшись в церковь, повторил требование казаков, ведь со времен переговоров с Польшей привыкли казаки слышать присягу от имени короля. В ответ раздалось навсегда запавшее Хмельницкому в душу: «Самодержец подданным не присягает». И казацкая старшина во главе с Хмельницким присягнула московскому царю, ибо народ и земли украинские были утомлены изнурительной войной с Польшей, а соглашение с Москвой о военной помощи давало возможность быстрее закончить войну. Сомнения, однако, не покидали гетмана. «Посоветуй мне, брат, как найти спокойствие?» – обращалась его душа к дубу-великану, словно предчувствуя, что обманет царь казаков, лишит их и привилегий, и свободы. Дуб в ответ лишь шуршал листвой. Молчит он и теперь, но говорят, что иногда в его верхушке бьются в тревоге крылья – это беспокоится душа великого полководца и создателя Украинского казацкого государства Хмельницкого, которая, по легенде, обрела здесь покой [Власов 2002].

Концептуальная составляющая этого бесспорно эмоционального текста базируется на национально-романтической концепции XIX века.

Учебник 2013 года создан, как сказано в аннотации, в соответствии с новой учебной программой по истории для 5-го класса, и его основное содержание построено на украиноведческих принципах [Власов 2013р, Власов 2013у]. Подробный рассказ о январских событиях 1654 года в нем, однако, не представлен. Лишь в параграфе “Загадочные названия, или какие названия в родном городе (селе) напоминают о прошлом” упоминается площадь Богдана Хмельницкого в городе Переяслав-Хмельницкий³⁵, «где в 1654 г. гетман собрал казацкий совет, принявший решение о военном союзе с московским царем» [Власов 2013р, Власов 2013у]. Упоминание военного союза, однако, дает нам основание полагать, что В.О. Власов придерживается уже концепции Н.Н. Яковенко о протекторате. В параграфе “И слава, и воля, или украинское казачество в битвах и походах” В.С. Власов доходчиво и кратко рассказывает о запорожских казаках, Богдане Хмельницком, гетманщине и Национально-освободительной войне. Каждой теме отводится не более страницы. Приведем текст почти полностью:

³⁵ Современное название Переяслава.

Первая битва Национально-освободительной войны проходила в урочище Желтые Воды. Польская армия в ней потерпела поражение. Дальнейшие победные Корсунская и Пилявецкая битвы закрепили успех украинского войска: на начало ноября 1648 г. большая часть украинских земель была освобождена из-под польской власти. На освобожденных землях вводились казацкие порядки, что означало утверждение Украинского казацкого государства. Называлось это государство Войском Запорожским. Верховная власть в нем принадлежала гетману, однако важнейшие постановления выносили на общую военную раду. Руководить государственными делами гетману помогала генеральная старшина: писарь, обозный, двое есаулов, двое судей [Власов 2013р, Власов 2013у].

Следом идет рассказ о территориальном делении Войска Запорожского и сразу после этого – об отмене Гетманщины в 1770-е годы:

Казацкое государство – Гетманщина, созданная в результате Национально-освободительной войны, – просуществовало больше 100 лет. В 1760–1780 гг. российские цари (тогда Гетманщина подпала под власть России) ликвидировали гетманство, а казацкие полки превратили в полки российской армии. В 1775 г. была уничтожена и последняя Запорожская Сечь [Власов 2013у, Власов 2013р: 116].

По мысли В.С. Власова получается, что с 1648 по 1760 годы в Украинском государстве не происходило ничего, достойного упоминания.

Обобщая сказанное, можно сказать, что В.С. Власов в первых учебниках более всего опирался на концепцию украинских историков-националистов XIX века. В поздних он, если судить по обрывочным фразам в тексте, пришел к адекватному и современному изложению событий Переяславской рады. Однако по неизвестной причине из украинских учебников для 5 класса этот нарратив был полностью исключен.

Между тем в украинских учебниках для 8 класса нарратив о Переяславской раде сохранился, хоть и со значительными сокращениями от издания к изданию.

Изданное в 2000 году учебное пособие В.С. Власова «Історія України» содержит рассказ о периоде от Люблинской унии (1569 г.) до конца XVIII века и отражает, как подчеркивает автор,

самое победоносное время прошлого Украины – время, когда возникло и утвердилось казачество, когда возрожденная идея украинской государственности воплотилась в христианской республике Запорожской Сечи и украинской казацкой державе Гетманщине, когда звенела сталь и создавалось самобытное искусство, без которого невозможно представить современную Украину [Власов 2000: 2].

В этом учебнике описание событий 1654 г. слишком детальное. Л.С. Гатагова называет чрезмерное усложнение стиля и языка, а также перенасыщенность учебников информацией характерной особенностью российских учебников 1995-2000 гг. [Гатагова 2002: 158]. Мы можем утверждать, что украинские учебники тех лет обладают теми же недостатками.

Описывая Переяславскую раду, В.С. Власов придерживается концепции Н.Н. Яковенко:

каждая из сторон видела союз двух государств по-своему. Украинское правительство <...> последовательно выступало за равные права его участников. В Москве же уже тогда хотели сделать Украину своей собственностью и смотрели на украинцев вместе с гетманом как на подданных его царского величества [Власов 2000: 141].

При этом, характеризуя подписанный в 1654 договор, автор уходит от концепции Н.Н. Яковенко о вассальной зависимости Украины, утверждая:

...устанавливались межгосударственные отношения, не ограничивающие независимость Украины. Условия украинско-московского договора 1654 года свидетельствуют об объединении Украины и Москвы в своеобразную конфедерацию. Ведь договор между государствами в целом был равноправным и (при условии следования ему) взаимовыгодный. В то же время, он был незавершенный, несовершенный, действовал недолго (несколько лет) и поэтому очень быстро утратил силу [Власов 2000: 142].

Видим, что автор здесь явно тенденциозен и отклоняется от научной трактовки фактов.

В учебнике «История Украины» 2008 г. о Переяславской раде рассказано в рубрике «Обратите внимание!», которая, по словам автора, поможет сосредоточиться на главном, не упустить того, что является характерным для тех или иных исторических событий:

До сегодняшнего дня ученые не пришли к единому мнению о точной правовой трактовке украинско-московского договора, но большинство склонно считать, что это был договор равноправных государств, по которому Москва, как сюзерен или защитник Гетманщины, взяла на себя обязательства гарантировать ей независимость. В то же время договор был незавершенный, несовершенный, действовал всего несколько лет и поэтому очень быстро утратил силу. Несмотря на несовершенство и недолговечность, украинско-московский договор 1654 года на протяжении XVII-XVIII веков рассматривался украинцами как самое убедительное доказательство суверенности Украины. Он давал возможность сохранить самостоятельность Украинской казацкой державы. Гетманское правительство получало возможность довести до победного конца войну с Речью Посполитой, а значит, завершить объединение всех украинских земель под своей властью. В международных отношениях договор подтверждал право на отделение Украины от Польши. Он был проявлением международного признания самостоятельности Украинского государства и нерушимости установленной системы социально-экономических отношений [Власов 2008р, Власов 2008у: 156].

Ясно, что автор придерживается концепции Н.Н. Яковенко о вассалитете и в меньшей мере, чем в предыдущем учебнике, выдает желаемое за действительное.

Последнее издание учебника по истории Украины для 8 класса В.С. Власова вышло в 2016 году одновременно на украинском и русском языках [Власов 2016р, Власов 2016у]. Открывает описание Переяславской рады летопись событий [Власов 2016р, Власов 2016у: 136], которую мы приведем в виде сравнительной таблицы:

2008 год издания	2016 год издания
1654 г., 8 января – Переяславская рада	1654 г., 8 января – Переяславская рада
1654 г., март – подписание казацким посольством договора с московским правительством. Мартовские статьи	1654 г., март – подписание в Москве «Мартовских статей» между казацким посольством и московским правительством

1655 г., январь – <i>оборона</i> Умани отрядами Ивана Богуна, <i>битва</i> под Охматовом	1656 г., октябрь – заключение <i>союза</i> с князем Трансильвании Дьердем II Ракоци против Польши
1655 г., июль – начало шведско-польской <i>войны</i>	1656 г., 24 октября – подписание между Московским государством и Речью Посполитой <i>перемирия</i> в Вильно
1655 г., сентябрь – <i>битва</i> под Городком, осада Львова	1656 г., ноябрь – заключение антипольского <i>союза</i> между Шведским королевством и княжеством Трансильвании
1655 г., ноябрь – <i>битва</i> под Озерной	1657 г., январь-июль – военные действия войска князя Трансильвании Дьердя II Ракоци и казацких полков во главе с Антоном Ждановичем против Речи Посполитой
	1657 г., 27 июля – смерть гетмана Богдана Хмельницкого

Выделенные нами курсивом слова иллюстрируют уход от воинственно настроенного дискурса к тексту, призванному не разжигать розни, а сохранять мир: вместо многочисленных оборон и битв авторы фокусируются на не менее многочисленных союзах и перемириях середины XVII в.

Интерпретация Переяславской рады в этом учебнике соответствует концепции Н.Н. Яковенко:

...по своим формально-правовым признакам договор предусматривал установления расширенных в тогдашней Европе отношений протектората [Власов 2016: 137].

Заслуживает внимания и занимательное задание в конце параграфа. Ученикам предлагается, работая в группах,

оценить перспективы заключения украинско-московского договора 1654 г. с позиции разных политических групп казацкой элиты (1-я группа: сторонники воинского союза

с московским царем; 2-я группа: сторонники возвращения под скипетр польского короля; 3-я группа: те старшины, которые стремились «...не быть ни под королем польским, ни под царем московским») и других слоев Гетманщины (4-я группа: мешане; 5-я группа: православное духовенство) [Власов 2016р, Власов 2016у: 139].

При правильном подходе и при условии его выполнения в классе, такой тип заданий представляется нам очень перспективным, потому что уходит от однозначности трактовок советской школы и предоставляет ученикам лучше и шире понять социально-общественные реалии XVII в.

Подводя итог, хотелось бы подчеркнуть, что современные украинские учебники в большинстве своем оставили в прошлом трактовки национально-романтической школы XIX века на Переяславскую раду. В новейшем издании учебника для 8 класса [Власов 2016р, Власов 2016у] видим доминирование ведущей концепции современных ученых – той, которую впервые высказал В.О. Ключевский и впоследствии развила Н.Н. Яковенко: при заключении договора Украина и Россия преследовали разные цели, а сложившиеся в результате отношения представляли собой протекторат.

3.5. Польские учебники

Как было сказано во Введении, особый интерес для нас представляет изучение польских авторских концепций и их сопоставление с украинскими. Предваряя анализ учебников, мы хотели бы кратко рассказать об их авторах. Игорь Канколевский, автор учебника «Ближе к истории» [Kąkolewski 2014], был профессором в различных польских и иностранных университетах, с 2011 г. – экстраординарный профессор Варминьско-Мазурского университета, а с 2015 г. – заместитель директора Центра Исторических Исследований Польской Академии Наук в Берлине³⁶. В сферу его интересов входят история Польши и Европы в XVI-XVIII вв., исследование культуры памяти и дидактика истории. Один из авторов учебника «История» [Chachaj 2015] Яцек Хахай является доктором наук и преподавателем Люблинского Католического Университета, в сферу его интересов входит приходское образование и колонизация русско-польского пограничья. Станислав Рошак, автор учебника «По следам

³⁶ Centrum Badań Historycznych Polskiej Akademii Nauk w Berlinie.

прошлого» [Roszak 2014] – профессор Университета Николая Коперника, председатель Национальной олимпиады по истории и член Польского исторического общества.

На основании проделанного анализа мы можем утверждать, что для современных польских учебников характерно описанное М. Нагельским непризнание Переяславской рады. Авторы учебников «По следам прошлого» [Roszak 2014] и «Истории» [Chachaj 2015] озаглавливают повествование о ней «московской интервенцией»:

В **1654** году достигнуто соглашение в **Переяславе**, по которому российский монарх включил украинские земли в состав своей страны. Это положило начало войне Речи Посполитой с Российским Царством [Roszak 2014: 240].

Хмельницкий понял, что не сможет бросить вызов сильной Речи Посполитой самостоятельно. В **1654** году он заключил соглашение с московским царем в **Переяславе**, отдаваясь под его протекцию. Поддерживающие Хмельницкого московские войска вошли в польские и литовские земли... [Chachaj 2015: 98].

Отчетливо видим противоречие подзаголовка и текста: Хмельницкий добровольно заключил соглашение с царем, однако польские авторы считают этот шаг интервенцией, которой в данном случае все-таки не было. Богдан Хмельницкий, по словам противоречащих себе авторов³⁷, инициировал восстание, отвоевал у Речи Посполитой многочисленные территории и прямо (через присягу московскому царю) способствовал вмешательству последнего в казацко-польский конфликт:

В 1654 году Хмельницкий решил заключить соглашение с Россией <...> Отныне в войну Речи Посполитой с казаками активно включилась Россия. Переяславское

³⁷ Восторженные авторы «Ближе к истории» называют Хмельницкого «необыкновенно талантливым вождем и политиком» [Kąkolewski 2009], авторы двух других учебников описывают его сдержанно-нейтрально, и ни в одном из рассмотренных польских учебников о гетмане, инициировавшем русско-польскую войну, не сказано отрицательно.

соглашение привело к началу следующей затяжной войны между Польшей и Россией... [Kąkolewski 2014: 132].

Ни украинские, ни российские историки не используют термин «интервенция» при описании Переяславской рады. Н.Н. Яковенко, однако, говорит об интервенции и даже об оккупации, когда описывает вторжение царского войска в Беларусь весной 1654 года и активное участие в этом 18-тысячного казацкого полка [Яковенко 2006: 478].

Кроме того, вольно оперируя термином «Украина», польские авторы используют его как для обозначения современных украинских территорий (тогда, конечно, польско-литовских), так и для отвоеванных Хмельницким земель. Они словно намеренно запутывают текст, выпутавшись из которого, ученик поймет: Хмельницкий присоединил украинские земли к царским, а царь ответил интервенцией. И намеренное запутывание, и противоречие авторов собственным утверждениям, и умолчание о жестокой политике Хмельницкого, и, конечно, употребление термина «интервенция» – все эти средства авторы польских учебников используют с очевидной целью: создать для своих школьников образ московского врага, что, вероятно, отвечает современным политическим стремлениям Польши дистанцироваться от советского (московского) прошлого.

В то же время авторы польских учебников признают, со ссылкой на современных украинских историков, существование до Переяславской рады первого суверенного украинского государства:

С восстанием Хмельницкого историки и общественность Украины связывают становление первой суверенной, хоть и недолговечной, независимой государственности... [Kąkolewski 2014: 162].

Постепенно в украинских степях сформировалось казачество, или сообщество свободных людей, организованное в соответствии с принципами военной демократии [Roszak 2014: 234].

Об этом говорит и В.С. Власов, который обращает особое внимание учеников на создание Гетманщины в 1648-1649 годах [Власов 2016р, Власов 2016у: 121]. Он, в свою очередь, опирается на концепции Н.Н. Яковенко, которая пишет о созданной Хмельницким «казацкой державе» [Яковенко 2006: 313], просуществовавшей, теряя «элементы суверенности», почти 150 лет [Яковенко 2006: 357].

Нельзя пройти мимо и других важных, в том числе, и очень положительных особенностей польских учебников:

1. Подробность изложения

Авторы польских учебников охватывают в своем повествовании поразительное количество деталей: быт и устройство казачества, реестр, причины конфликта, все этапы войны, победы и поражения Хмельницкого, заключенные и нарушенные перемирия и т.д. В то же время столь подробное изложение сопряжено с трудностями (многообразие концепций и невозможность отразить их, в результате в учебник попадают лишь некоторые из них), что подмечают и польские исследователи. Нельзя, например, не согласиться с мнением учителя и автора учебников Роберта Шухты о том, что 70% содержания отведено на перемирия, войны и даты: «Для чего <...> ученик польской школы должен запоминать все мирные соглашения XVII века?» (цит. по: [Sanojca 2018]). Как справедливо указывает Р. Шухта, даже если ученик их вы зубрит, это не поможет ему понять последствия тех войн для шляхты и короны.

2. Справочный аппарат

Во всех трех учебниках есть список использованных источников, иллюстраций, карт и цитируемых документов. Это подтверждает для учеников достоверность излагаемого материала и формирует у них навык корректного использования чужих текстов - навык, который российские³⁸ и украинские³⁹ ученики не имеют возможности усвоить в школе из-за практического полного отсутствия подобного аппарата в учебниках.

3. Список дополнительной литературы

³⁸ В учебнике Арсентьева и Данилова есть «основные источники по истории России 16-17 вв.», но это – названия документов (перемирий и указов, например) и сочинений, перечисленных через запятую, что выглядит откровенно ненаучно и вряд ли принесет пользу ученикам.

³⁹ У Власова нет ничего, кроме названий цитируемых документов.

Из трех учебников самый объемный – из 14 книг – составили авторы «Истории». В украинских такое не практикуется вовсе, в российских – с переменным успехом: в двух учебниках для 7 класса [Арсентьев 2016 и Андреев 2016] такие списки имеются. Список И.Л. Андреева самый длинный (40 печатных позиций плюс интернет-ресурсы) и спорный, т.к. содержит слишком разные работы: протопопа Аввакума, Н. Костомарова, Е.В. Анисимова, Л.Н. Гумилева, С.Ф. Платонова и нечто под названием «Русская Америка», изданное в Москве в 1996 году [Андреев 2016: 250]. Польский подход не только расширяет кругозор и знакомит учеников с именами и работами известных историков, но и (при обращении к рекомендованным материалам) способствует развитию критического мышления.

4. Разнообразный и упорядоченный иллюстративный материал

В дополнение к обязательному портрету Богдана Хмельницкого в учебниках «Ближе к истории» и «История» находим рисунки, изображающие казака в традиционном одеянии и чайку – казацкую лодку. В учебнике «По следам прошлого» изображение казака и описание его убранства являются частью необычного для 15-летних школьников задания – сравнить обмундирование запорожской и выбранецкой пехоты.

Однако здесь обращает на себя внимание помещенная на страницах учебников «По следам прошлого» и «История» репродукция знаменитой картины И.Е. Репина «Запорожцы пишут письмо турецкому султану»⁴⁰. Как известно, художник посвятил ее легендарной истории о событиях 1675 года. Как же она могла попасть в качестве иллюстрации событий 1654 г.? Приходится задать и еще ряд вопросов:

- достоверность изображенного на картине эпизода. Е.В. Анисимов в своей книге «Письмо турецкому султану. Образы России глазами историка» показал, что легендарная история скабрезного письма, как и само письмо – поздняя подделка, и «никаких следов подобной переписки запорожцев с султаном не сохранилось» [Анисимов 2013: 144];
- историчность изображенных персонажей. Как пишет Е.В. Анисимов, Репин историчен лишь в одном смысле: «изображая запорожцев, он уловил главное – так хохотать могут только свободные, раскованные <...> люди» [Анисимов

⁴⁰ См. в Приложении рисунок 3.

2013: 145]. Все остальное – «выдумка гения»: для некоторых изображенных на картине позировали современники художника, другие же «малороссийские типы» он, как пишет Анисимов, «подметил на переправах, майданах, в гостиных украинских помещиков» [Анисимов 2013: 144].

- Приходится остановиться и на откровенно ненаучных комментариях авторов учебников к репродукции. Как пишут авторы «Истории», для своих стремлений стряхнуть зависимость от Речи Посполитой казаки увидели сильного союзника в мощной и расположенной достаточно далеко Турции. Образцом для казаков могла бы быть Молдавия и Валахия⁴¹, которые «наслаждались относительной автономией», в то время как их правители «маневрировали» между Речью Посполитой и Турцией» [Chachaj 2015: 96]. За этим следует выделенный жирным шрифтом вопрос-задание – описать внешний вид и поведение изображенных на картине казаков. Легенда о письме не излагается.

Авторы «По следам прошлого» включают в свой комментарий информацию о «сюжете» картины: султан Мехмед IV в своем письме казакам от 1676 года потребовал от них прекратить набеги на Османскую империю и подчиниться «турецкому превосходству»; позабавленные письмом, почти полностью состоящим из перечисления титулов султана, казаки в ответном письме заменили их на рифмующиеся оскорбления [Roszak 2014: 236].

Осознавая, что картина не имеет отношения к рассматриваемому в главе периоду, авторы обоих учебников тем не менее включают ее в текст. Возможно, они стремились визуализировать образ казаков и их быта, о которых столь подробно рассказано в параграфе. Однако ненаучные комментарии к псевдоисторическому «письму казаков» работают против этого замысла.

Как видим, с какой стороны ни подступись к репродукции – всюду фиаско. Включение этой картины в учебник – не только упущение его авторов, но и нарушение основной функции иллюстраций – визуально дополнить текст портретами или предметами соответствующей эпохи. Примечательно, что у этой картины – широкая «образовательная» судьба: она есть и в украинских учебниках, и во всех рассмотренных российских для 7 класса. В украинских она помещена в параграф о

⁴¹ Историческая область, расположенная на юге современной Румынии, между Карпатами и Дунаем.

гетмане Иване Серко о событиях 1670-х годов, что, однако, не отменяет сказанного выше о легендарности события. С другой стороны, возможно, именно с искусства начнется примирение исторических концепций (и стран), ведь казаков во всех трех странах видят одинаково – по-репински.

Подводя итог, можно сказать, что авторы польских учебников, в отличие от своих украинских и российских коллег, нашли способ основательно, информативно и кратко объяснить школьникам многие запутанные перипетии европейской истории XVII-XVIII веков. Однако, как было сказано во Введении, Переяславская рада – крайне политизированный исторический эпизод, и польские авторы, равно как российские и украинские, не сумели этой политизированности избежать.

Заключение

Изучив наиболее авторитетные исследования историков XIX-XXI веков, мы выявили различные концепции в интерпретации событий Переяславской рады.

В XIX веке в России С.М. Соловьев отразил официальную имперскую точку зрения об изначальном единстве Российской империи и о московских правителях как о собирателях Русской Земли, в число которых включил и Алексея Михайловича. Его ученик В.О. Ключевский впервые сказал о том, что российская и украинская стороны интерпретировали соглашение по-разному. По-особому – как жертву обстоятельств и судьбы – определяла Хмельницкого и его деятельность А.Я. Ефименко. Украинские историки XIX века следовали национально-романтической концепции, согласно которой украинский народ мог целенаправленно влиять на ход истории для достижения заранее известной цели – независимости Украины. Польские историки тогда уделяли Переяславской раде крайне мало внимания, связывали ее с началом русско-польской войны, а основной причиной гетманского решения считали недостаток взаимопонимания и доверия между казаками и властью Речи Посполитой.

В советскую эпоху историки воспользовались имперской концепцией объединения православного пространства под скипетром православного царя и спасения украинцев от латинства и возвели ее в ранг советской идеологии о воссоединении двух братских народов.

Сегодня многие российские историки продолжают следовать советской концепции. Хотя, в отличие от официозных авторы, в «Российско-украинском историческом разговорнике» и онлайн-университете Арзамас развиваются современные научные концепции, опирающиеся на тезисы В.О. Ключевского и точки зрения украинской историографии.

В Украине развитая Н.Н. Яковенко концепция В.О. Ключевского также получила распространение. Польские историки, с одной стороны, признают колоссальное значение Переяславской рады для польского и украинского народов и, с другой стороны, последовательно занимают позицию ее непризнания.

Проследив развитие этого нарратива в российско-украинско-польской историографии, мы исследовали и сопоставили основные тенденции при

интерпретации событий Переяславской рады и личности Богдана Хмельницкого в школьных учебниках (гимназических, советских и современных). Мы также изложили собственное видение прагматики современных русских, украинских и польских авторов, опираясь на статьи из сборника «Историки читают учебники истории» и готовящегося к печати сборника Польской академии знаний по оценке школьных учебников.

Как мы указывали во Введении, недостаток документально подтвержденной информации о Переяславской раде привел к крайней политизированности этого эпизода и к стремлению трех стран-участниц рассказать «свою историю». Выборочно проанализировав школьные учебники, мы убедились в правдивости этого утверждения. Российские авторы активно и подчас очень клишировано транслируют советскую концепцию о воссоединении братских славянских православных народов, внушая школьникам идею о России, которая всегда готова прийти на помощь своим соседям-единоверцам и избавить их от гнета. Украинские авторы рассказывают о Переяславской раде с адекватной позиции Н.Н. Яковенко, однако временами делают это чрезвычайно эмоционально, что порой ведет к неточностям и тенденциозности. Польские авторы, в отличие от своих украинских и российских коллег, информативно и кратко разъясняют ученикам многие запутанные перипетии европейской истории XVII-XVIII веков. Иногда, впрочем, их нарратив перенасыщен датами и названиями договоров-перемирий, а его ключевая идея – конструирование московского врага – свидетельствует о том, что и они не сумели избежать политизированности.

В завершение необходимо обозначить перспективы дальнейшего исследования:

1. Переяславская рада, безусловно, не единственный эпизод общей истории трех стран. Важно выделить другие темы, которые по-разному представлены в учебниках трех стран, и постараться найти этому объяснение;
2. собрать и проанализировать материал о значимости для школьников иллюстративного материала учебников. В процессе написания нашей работы мы обнаружили в учебниках большое количество картин, о которых идет речь в книге Е.В. Анисимова «Письмо турецкому султану. Образы России глазами историка». По его наблюдению, на многих из этих картин исторический сюжет искажен либо вовсе выдуман. С нашей точки зрения, было бы интересно

исследовать, оказывают ли такого рода картины обучающее влияние на школьников и какое именно;

3. собрать и проанализировать материал о рецепции изучаемой темы в школах трех стран с целью выявления формирующейся жизненной позиции современных школьников;
4. отдельно стоило бы рассмотреть советские учебники различных периодов существования СССР и проследить эволюцию в трактовке темы Переяславской рады от первых учебников конца 1930-х гг. вплоть до развала СССР. В частности, установить, как обстояли дела в УССР – пользовались ли там переводными «центральными» (московскими) учебниками или своими, созданными в Киеве, и как они между собой отличались.

Школьная история – захватывающая тема, требующая постоянного внимания. Именно в ней, как пишет Л.Н. Киселева, происходит перевод государственной идеологии на язык, доступный отроческому и юношескому возрасту [Киселева 2017], что во многом определяет мировоззрение целых поколений. Особенно важным это становится при обращении к «горячим» темам, судьбоносным в истории стран-соседей, где опасным является как конструирование «образа врага», так и закрепление великодержавных настроений. Как показали современные исследователи, освобождение от национальных и/или политических мифов, формирование критического мышления, толерантности и открытости сознания – это и есть задача школьной истории. Изучение того, как она с этими задачами справляется, помогает понять, в каком состоянии находится общество и государственная идеология.

Список использованной литературы

I. Учебники и учебные программы

1. Андреев 2016 – *Андреев И.Л.* История России: XVI – конец XVII в. Учебник для 7 класса. М., 2016.
2. Арсентьев 2016 – *Арсентьев Н.М. et al.* История России. Учебник для 7 класса. М., 2016.
3. Васильева 2016 – Глава Минобрнауки России дала интервью «Интерфаксу» 07.11.2016 Веб-ресурс: <https://минобрнауки.рф/пресс-центр/9040> (Дата последнего просмотра: 13.05.2018)
4. Власов 2000 – *Власов В.С.* Історія України: Навчальний посібник для 8 класу. Київ, 2000.
5. Власов 2002 – *Власов В.С., Данилевська О.М.* Вступ до історії України: Підручник для 5 класу. Київ, 2002.
6. Власов 2005 – *Власов В.С., Данилевская О.Н.* Введение в историю Украины: Учебник для 5 класса. Киев, 2005.
7. Власов 2008р – *Власов В.С.* История Украины. Учебник для 8 класса. Киев, 2008.
8. Власов 2008у – *Власов В.С.* Історія України: Підручник для 8 класу. Київ, 2008.
9. Власов 2010 – *Власов В.С., Данилевська О.М.* Вступ до історії України: Підручник для 5 класу. Київ, 2010.
10. Власов 2013р – *Власов В.С.* История Украины (Введение в историю): Учебник для 5 класса. Киев, 2013.
11. Власов 2013у – *Власов В.С.* Історія України (Вступ до історії): Підручник для 5 класу. Київ, 2013.
12. Власов 2016р – *Власов В.С.* История Украины: Учебник для 8 класса. Киев, 2016.
13. Власов 2016у – *Власов В.С.* Історія України. Підручник для 8 класу. Київ, 2016.
14. Дядиченко 1972 – *Дядиченко В.А., Лось Ф.С.* Історія Української РСР. Підручник для 7-8 класу. К., 1972.
15. Ефименко 1917 — *Ефименко А.Я.* Элементарный учебник русской истории. Петроград, 1917.

16. Институт российской истории РАН. Сахаров Андрей Николаевич. Веб-ресурс: <http://www.iriran.ru/?q=saharov> (Дата последнего просмотра: 11.05.2018)
17. Інститут української мови. Структура. Данилевська Оксана Миколаївна. Веб-ресурс: http://www1.nas.gov.ua/institutes/ium/Structure/Departments/Department5/soc_staff/Pages/danylevska.aspx (Дата последнего просмотра: 11.05.2018)
18. МОН программа – Навчальні програми для 5-9 класів. Веб-ресурс: <https://mon.gov.ua/ua/osvita/zagalna-serednya-osvita/navchalni-programi/navchalni-programi-5-9-klas> (Дата последнего просмотра: 11.05.2018)
19. Навчальні програми, підручники та навчально-методичні посібники, рекомендовані МОН. Веб-ресурс: <https://mon.gov.ua/ua/osvita/zagalna-serednya-osvita/navchalni-programi-pidruchniki-ta-navchalno-metodichni-posibniki-rekomendovani-mon> (Дата последнего просмотра: 11.05.2018)
20. Платонов 1993 – *Платонов С.Ф.* Учебник русской истории. СПб., 1993.
21. Платонов 2015 – *Платонов С.Ф.* Учебник русской истории. СПб., 2015.
22. Пчелов 2012 – *Пчелов Е.В.* История России XVII – XVIII века. Учебник для 7 класса. М., 2012.
23. Сахаров 2014 – *Сахаров А.Н.* История России с древнейших времён до конца XVII века. Учебник для 10 класса. М., 2014. Ч. 1.
24. ФПУ – Федеральный перечень учебников, рекомендованных к использованию при реализации программ общего образования. Веб-ресурс: <http://fpu.edu.ru/fpu/> (Дата последнего просмотра: 11.05.2018)
25. УМК 2015 – Концепция нового учебно-методического комплекса по Отечественной истории // Российское историческое общество. 2015 Веб-ресурс: <https://historyrussia.org/proekty/kontseptsiya-novogo-uchebno-metodicheskogo-kompleksa-po-otechestvennoj-istorii.html> (Дата последнего просмотра: 13.05.2018)
26. Chachaj 2015 – *Chachaj J., Drob J., Wojciechowski L.* Historia. Klasa II. Podręcznik dla gimnazjum. Warszawa, 2015.
27. Kąkolewski 2014 – *Kąkolewski I., Plumińska-Mieloch A.* Bliżej historii. Podręcznik klasa 2 gimnazjum. Warszawa, 2014.
28. MEN 2014 – Ramowe plany nauczania. Веб-ресурс:

- <https://men.gov.pl/pl/zycie-szkoly/ksztalcenie-ogolne/ramowe-plany-nauczania> (Дата последнего просмотра: 11.05.2018)
29. MEN учебники – Ministerstwo Edukacji Narodowej. Wykazy podręczników. Веб-ресурс: <https://podreczniki.men.gov.pl/> (Дата последнего просмотра: 11.05.2018)
30. Roszak 2014 – *Roszak S. Śladami przeszłości. Podręcznik do historii dla klasy drugiej gimnazjum.* Warszawa, 2014.

II. Исследования

31. Анисимов 2013 – *Анисимов Е.В.* Письмо турецкому султану. Образы России глазами историка. СПб., 2013.
32. Антонович 1912 – *Антонович В.Б.* Про козацькі часи на Україні. К., 1991.
33. Арзамас – 1654 год. Запорожцы договариваются с Россией: Главные события // Онлайн-университет Арзамас. Веб-ресурс: <https://arzamas.academy/university/units/2> (Дата последнего просмотра 27.05.2018)
34. Гатагова 2002 – *Гатагова Л.С.* Как в сегодняшней школе рассказывают о внешних и внутренних конфликтах // *Историки читают учебники истории.* М., 2002. С. 157-169.
35. Ефименко 1906 – *Ефименко А.Я.* История украинского народа. К., 1990.
36. Касименко 1953 – *Касименко А.К.* История Украинской ССР. Киев, 1953. Т. 1.
37. Киселева 2017 – *Киселева Л.Н.* «Окно в Европу» в переводе на язык гимназических учебников истории // *Acta Slavica Estonica, IX: Стратегии перевода и государственный контроль. Translation Strategies and State Control.* Тарту, 2017. С. 267-285.
38. Ключевский 2002 – *Ключевский В.О.* Русская история. Полный курс лекций в 3 кн. М., 2002. Т. 2. Лекция XLV, XLVI.
39. Куц 2017 – *Куц А.* Тема присоединения Украины к Руси в современных украинских и российских учебниках истории: Просеминарская работа. Тарту, 2017.
40. Мединский 2017 – *Мединский В.Р.* Мифы о России. М., 2017.
41. Нагельский 2003 – *Нагельский М.* Переяславська рада 1654 року в польській історіографії // *Переяславська рада 1654 року: Збірник.* К., 2003. С. 653-679

42. Разговорник 2017 – Русско-украинский исторический разговорник. Опыты общей истории. М., 2017.
43. Сборник 2003 – Збірник «Переяславська рада 1654 року» / под ред. П. Соханя. К., 2003.
44. Соловьев 1961 – *Соловьев С.М.* Сочинения в 18 кн. Книга V. История России с древнейших времен. М., 1990. Т. 10.
45. Толочко 2004 – *Толочко П.П.* 350-летие Переяславской рады: Переяславская рада – исторический выбор украинского народа // Україна Православна. Офіційний сайт Української Православної Церкви. Веб-ресурс: http://pravoslavnye.org.ua/2004/02/350-letie_pereyaslavskoy_radi_narodniy_deputat_ukraini_akademik_petr_tolochko_pereyaslavskaya_rada_istoricheskiy_vibor_ukrainskogo_naroda (Дата последнего просмотра 27.05.2018)
46. Шнейдер 2002 – *Шнейдер М.Я.* Современный учебник истории в роли инструмента формирования исторического сознания школьников // Историки читают учебники истории. М., 2002. С. 206-219.
47. Яковенко 2006 – *Яковенко Н.М.* Нарис історії середньовічної та ранньомодерної України. К., 2006.
48. Словарь 1937 – *Polski słownik biograficzny.* Kraków, 1937. Т. III.
49. Словарь 1994 – *Słownik historyków polskich.* Warszawa, 1994.
50. Энциклопедия 1963 – *Wielka encyklopedia powszechna PWN.* Warszawa, 1963. Т. 2.
51. Кaczmarczyk 1988 – *Kaczmarczyk J.* Bohdan Chmielnicki. Wrocław, 1988.
52. Sanojca 2018 – *Sanojca K.* Gimnazjalne podręczniki do historii (1999-2019) – próba bilansu. // *Opinie Edukacyjne Polskiej Akademii Umiejętności Prace Komisji PAU do Oceny Podręczników Szkolnych.* Т. XV. [в печати]
53. Serczyk 1971 – *Serczyk W.* Ukraina w latach 1569-1795. Kraków, 1971.
54. Serczyk 2001 – *Serczyk W.* Historia Ukrainy. Warszawa, 2001.
55. Serczyk 2009 – *Serczyk W.* Na płonącej Ukrainie. Kraków, 2009.

Приложение

Иллюстрации, помещенные в учебниках

Рисунок 1. М.И. Хмелько. *Навеки с Москвой, навеки с русским народом*. 1951 г.

Рисунок 2. Н.И. Ивасюк. *Въезд Богдана Хмельницкого в Киев (в декабре 1648 года)*. 1912 г.

Рисунок 3. И.Е. Репин. Запорожцы пишут письмо турецкому султану. 1891 г.

Kokkuvõte

UKRAINA LIITUMINE VENEMAAGA KAASAEGSETES UKRAINA, VENE JA POOLA AJALOOÕPIKUTES

1654. aasta jaanuaris sõlmiti Perejaslavlis Zaporozžje armee juhataja hetman Bogdan Hmelnitski ja Moskva tsaar Aleksei Mihhailovitši vahel leping. Lepingu originaal läks kaduma, mistõttu pole täpselt teada, milles kasakad ja tsaari saatkond kokku leppisid. Vene-Poola sõda 1654-1667, mis algas kohe pärast Perejaslavli raadat, näitas erinevusi lepingu tõlgendamisel. Hmelnitski lootis tsaari protektoraadi peale Poola vastu võitlemisel. Kuid Aleksei Mihhailovitš ei mõelnud kasakate abistamise, vaid Moskva kaotatud territooriumide tagasisaamise peale. Hiljem hakkasid kolm riiki - Venemaa, Poola ja Ukraina – täpse informatsiooni puudumise tõttu 1654. aasta sündmusi vabalt oma poliitilistel eesmärkidel tõlgendama. Sel põhjusel peeti selles töös vajalikuks uurida, kuidas kirjeldavad neid sündmusi kolme maa kooliõpikute autorid ja milline on vastava informatsiooni esitusviisi sotsiaalne mõju õpilastele. Uurimistöö põhimaterjalideks olid ajalooõpikud. Täpsemalt uuriti 21 Poola, Ukraina ja Venemaa autorite õpikut. Töö eesmärgiks oli uurida peamisi suundumusi Perejaslavli raada sündmuste ja Bogdan Hmelnitski isiksuse tõlgendamisel ning välja selgitada vene, ukraina ja poola kooliõpikute pragmaatika. Samuti sooviti jälgida Perejaslavli raada narratiivi arengut alates tsaariajast, mistõttu pöörduiti esmalt selleaegsete gümnaasiumiõpikute ja seejärel nõukogudeaegsete kooliõpikute juurde.

Bakalaureusetöö koosneb sissejuhatusest, kolmest peatükist, järeldõnast ja kasutatud kirjanduse loetelust. Tööle on lisatud ka kolm illustratsiooni õpikutest, mida analüüsitakse töö kolmandas peatükis.

Esimeses peatükis käsitleti kaasaegset kooliharidust ja ajalooõpetust Ukrainas, Poolas ja Venemaal. Teises peatükis, pärast Perejaslavli raada sündmuste tõlgendamise analüüsi 19.-20. sajandi kõige autoriteetsemate ajaloolaste poolt, toodi välja erinevad kontseptsioonid alates 19. sajandist kuni tänapäevani. Kolmandas peatükis uuriti ja võrreldi peamisi suundumusi Perejaslavli raada sündmuste ja Bogdan Hmelnitski isiksuse tõlgendamisel kooliõpikutes. Tutvustati ka bakalaureusetöö autori nägemust kaasaegsete kooliõpikute

autorite pragmaatika kohta. Veenduti, et kolme riigi autorid püüavad ajalugu rääkida oma seisukohast.

Venemaa kooliõpikute autorid taastoodavad nõukogudeaegset slaavi õigeusu rahvaste taas ühendamise kontseptsiooni ja sisendavad õpilastele ideed Venemaast, kes on alati valmis oma naabritele abi andma ja neid rõhumise eest päästma. Ukraina autorid räägivad Perejaslavli raadast lähtudes juhtiva Ukraina ajaloolase Natalia Jakovenko positsioonist, kuid aeg-ajalt kalduvad liigsele emotsionaalsusele, mis viib ebatäpsuste ja kallutatuseni. Poola autorid annavad lühidalt ja täpselt ülevaate 19.-20. sajandi Euroopa ajaloo paljudest keerdkäikudest, kuid kohati on nende narratiiv ülemääraselt täidetud relvarahu lepingute kuupäevade ja nimedega. Läbiv Moskva kujutamine vaenlasena näitab, et nad ei suutnud vältida ka politiseerimist.

Töö järelsõnas summeeritakse kokkuvõtvalt töö tulemused ja antakse ülevaade probleemi edasistest uuringuvõimalustest. Käesolev töö kinnitab veelkord tänapäeva teadlaste järelust, et kooli ajalooõpetuse eesmärk on vabanemine rahvus ja/ või poliitilistest müütidest, kriitilise mõtlemise, sallivuse ja avatud mõtlemise kujundamine. Kolme analüüsitud riigi kooliõpikute autorid ei ole seda eesmärki veel saavutanud (või on selle saavutanud vaid osaliselt).

Autori kinnitus

LISA ...

Lõputöö autori kinnitus

Olen lõputöö kirjutanud iseseisvalt. Kõigile töös kasutatud teiste autorite töödele, põhimõttelistele seisukohtadele ning muudest allikaist pärinevatele andmetele on viidatud.

Autor: Aliona Kuts

.....

(allkiri)

.....

Lihtlitsents

Lihtlitsents lõputöö reprodutseerimiseks ja lõputöö üldsusele kättesaadavaks tegemiseks

Mina *Aliona Kuts* (isikukood: 49305237013) annan Tartu Ülikoolile tasuta loa (lihtlitsentsi) enda loodud teose **Ukraina liitumine Venemaaga kaasaegsetes ukraina, vene ja poola ajalooõpikutes**, mille juhendaja on prof. *L. Kisseljova*, reprodutseerimiseks säilitamise ja üldsusele kättesaadavaks tegemise eesmärgil, sealhulgas digitaalarhiivi DSpace-is lisamise eesmärgil kuni autoriõiguse kehtivuse tähtaja lõppemiseni; üldsusele kättesaadavaks tegemiseks ülikooli veebikeskkonna kaudu, sealhulgas digitaalarhiivi DSpace'i kaudu kuni autoriõiguse kehtivuse tähtaja lõppemiseni.

Olen teadlik, et punktis 1 nimetatud õigused jäävad alles ka autorile.

Kinnitan, et lihtlitsentsi andmisega ei rikuta teiste isikute intellektuaalomandi ega isikuandmete kaitse seadusest tulenevaid õigusi.

Tartus, 27.05.2018
